

Тема семинара

Национальная идея
и жизнеспособность государства.
Постановка задачи

Доклад

Национальная идея России. Программа действий
(постановка задачи)

С.С. Сулашкин, доктор физико-математических наук, доктор политических наук

«Если будет Россия, значит, буду и я»

Введение

Центр проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования традиционно берется за самые актуальные и масштабные проблемы жизни государства и общества, страны в целом. Его подход объединяет как усилия по пониманию содержания вызова, проблемы, так и — в обязательном порядке — разработку предложений по решению поставленных проблем и задач. Предложения «как действовать» адресуются прежде всего российской публичной власти.

Что это за самые актуальные проблемы? Они касаются прежде всего угроз стране в ее текущем развитии и приме-

нительно к будущему. Эти проблемы самые актуальные потому, что беспокоят не только власти, но каждого человека, его семью. Они касаются основ нашей жизни, ее смысла, уверенности в будущем, планирования своей жизни.

В ряде работ Центра¹ доказано, что в отличие от неоразумленного, неодушевленного живого мира для человека и человеческого сообщества важны не только материальные условия жизни, но еще и ментальные состояния. Что это значит — важны? Достоверно известно, что в тяжелейших испытаниях, в условиях смертельной опасности, болезни выживают сильные духом люди. Для человека важна идея, смысл существования и преодоления. Они, зачастую более весомы, чем материальные условия.

И это существенно не только для человека в его индивидуальной жизни. Страна в целом побеждала тогда, когда воины знали, за что они воюют. Страна прирастала территориями, осваивала их — когда людьми двигала значимая и осознанная идея. Страна развивалась позитивно демографически, когда у людей была уверенность, когда они вслед за руководством страны знали, чем живет Россия, куда она движется, что для нее важно и ценно. Страна тогда была успешна, значима и привлекательна для своего народа и иных народов и стран мира, когда она понимала, в чем смысл ее «жизни», когда у нее были идея и проект, когда ее жизнь, как и жизнь отдельных людей, была идейной и одухотворенной.

И наоборот — времена упадка, смуты, на грани распада и самого распада страны (СССР), неприязни и страха, испытываемого в мире к России, характерны именно для тех периодов, когда идея России исчезала, когда ни руководство не знало чем жить, куда идти, что в будущем, каковы ценности и смыслы, ни, соответственно, народ. Кто-то может подумать, что речь вновь идет о трансцендентно религиозных или

¹ Якунин В.И., Сулакшин С.С., Багдасарян В.Э. и др. Государственная политика вывода России из демографического кризиса / Под общей ред. С.С. Сулакшина. М.: Экономика, Научный эксперт. 2007 г.

интеллигентских исканиях, туманных неопределенностях и иных интеллектуальных томлениях. Нет, строго математически доказано, что фактором жизнеспособности, например, в демографическом смысле населения России, является нематериальный ментальный фактор. И если в текущий момент население России вымирает, то это как раз совпадает с сегодняшним российским безвременьем, бездумьем, отсутствием смысла существования как у страны, так и у большинства ее граждан. Такие смыслы, как воруй и не попадайся, обогащайся за счет других, снова живем, после нас — хоть потоп, на наш век хватит, до царя далеко — до бога высоко, стыд глаза не выест, не обманешь — не продашь и т. д., и т. п., очень «заметные» в современной России, к ее успеху, к ее историческому выживанию и процветанию, без всяких сомнений не приведут.

А какие приведут? В чем состоит та искомая идея страны, идея жизни каждого ее гражданина, которая всегда в истории России были живительным источником энергии созидания, творчества открытий и прорывов, героизма и свершений? В каких она зафиксирована документах, манифестах, уложениях, произведениях литературы, искусства, наконец, в чем и как она выражена в действующей версии Конституции страны? Может быть, она звучит в посланиях президента? Может быть, правительство строит свою антикризисную деятельность, исходя из нее? Может быть, она каждый день слышна по телевидению? Может быть, ее уже многие годы пропагандируют герои Дома-2? Может быть, мы видим, какими целенаправленными, одухотворенными наши дети приходят с улицы, из школы или университета, с дискотеки и прочих танцполов? Может быть, со всех сопредельных стран в Россию стремятся эмигрировать интересные, образованные и культурные люди? Может быть, иные страны стремятся к союзу с Россией и ее авторитет, международные позиции и гарантии успеха в мире возрастают?

Все эти вопросы, так или иначе, сводятся к вопросу о национальной идее страны, ее воплощении в базовых доку-

ментах и многоплановой практике государства и общества. Вопрос, тема, задача — непросты. Сама постановка задачи, которую берется исследовать и решить Центр, — непростая. Но, как известно, поставить задачу — значит наполовину ее решить.

Настоящая работа посвящена постановке этой задачи.

Работа по ее решению — впереди.

1. Ключевые понятия

Нарушая первоначальный замысел изложения, заключающийся в постепенном подводе к ключевому понятию, в силу выявившейся насущнейшей необходимости стартовой понятийной определенности дадим «жесткое» определение того, что в настоящей работе понимается под национальной идеей.

Национальная идея — это устойчивое представление индивида о прошлом, настоящем и будущем своей страны, мобилизующее его на жизненные усилия, а также состояние общественного сознания.

Страна — это существующий и развивающийся во времени и пространстве «живой» организм, образованный территорией, народонаселением, проживающим на ней, и скрепленный единым государственным управлением.

Индивид — это человек, ассоциирующий себя с народонаселением (народом) страны, в том числе могущий проживать вне территории страны (диаспора).

Жизненные усилия индивида — это деятельность индивида в личной (семейной), общественной (групповой, профессиональной) сфере, государственно-властной области.

Смысл существования страны — это сам факт существования и гарантированности ее существования в будущем (развитие).

Процветание страны — максимально достижимая успешность страны.

Успешность страны — это устойчивость текущего и гарантированность будущего существования и развития страны во всех трех ее образующих началах.

Образующие начала страны — территория, народонаселение, проживающее на ней, единое государственное управление.

Миссия страны (как функция) — это обеспечение территориальной целостности, прогрессивного демографического развития, эффективного управления.

Эффективность управления — это результативность государственного управления по публично объявленным целям.

Высшие ценности государства — это перечень факторов успешности страны, закреплённый нормативно-правовым образом.

Факторы успешности страны — это причины, обстоятельства, состояния, влияющие на успешность страны.

Целевые состояния факторов успешности страны — это количественные, полуколичественные, качественные значения и состояния факторов, максимизирующие успешность страны.

Приведены не просто дежурные определения, почерпнутые из универсальных контекстов справочников, энциклопедий или учебников. Там этих определений не найдешь. Напротив, принципиально, что определения в работах, связанных с оригинальными исследованиями — и особенно с управленческим проектированием — обязаны быть контекстными и функциональными в рамках поставленной задачи исследования. Наиболее важные определения, которые сформулированы в целях настоящей работы и в контексте настоящей задачи, системно организуют весь понятийный аппарат и даже структуру исследования. В самих определениях уже содержатся глубокие ответы на некоторые вопросы.

К предложенным определениям необходимы некоторые дополнительные пояснения, которые не включены в сами дефиниции с целью не перегружать их. Пояснения как раз и намечают путь пирамидальной смысловой развертки и постижения, которые задаются ядром определения. Именно в этом смысле выше указано, что определения организуют все предстоящее исследование.

Итак, несколько пояснений. Целеполагание жизненных усилий индивида ограничивается (не фактически, а идеально) средствами, которые опосредуются добросердечием, милосердием, добропорядочностью, любовью к человеку, ответственностью перед будущими поколениями, перед Богом (для верующих), жертвенностью, неалчностью, неэгоизмом.

Национальная идея, существуя индивидуально, одновременно является ценностно мотивационным представлением в рамках и масштабах общественного сознания, которое закрепляется и проявляется в государственных актах и атрибутике, произведениях литературы и искусства, актуальных научных задачах, образовательных стандартах и учебниках, деятельности СМИ, пропаганде и воспитании.

Национальная идея формируется и прививается прежде всего в семье (внутрисемейные межпоколенческие социальные коммуникации), в школе, в поле общественного и государственного образовательного, воспитательного, пропагандистского информационного воздействия. Национальная идея формируется и закрепляется исторически, передается в поколениях, отражает оптимальную меру традиции и модернизации.

Национальная идея фиксируется в нормативно-правовых актах государства, учебной, художественной литературе, иных произведениях искусства. Государство обязано формировать, поддерживать национальную идею, преследовать за ее подрыв.

Национальная идея есть живая, развивающаяся во времени, рефлекслирующая к изменениям окружающей среды идея, характерное время изменчивости которой измеряется поколениями.

2. Ставим задачу исследования

Словосочетание «национальная идея» столь же знакомо и на слуху, особенно с 1990-х годов, сколь на самом деле неясно, неопределенно и неоднозначно. Но спросите любого, спросите себя самого: «Что такое национальная идея?». И вы увидите мгновение абсолютной убежденности, что это совершенно ясно, что это настолько очевидно, естественно, привычно и само собой разумеется, как дышать, как видеть свет. А спустя мгновение наступит оторопь. Действительно, что это такое? Почему это так интуитивно волнует, почему ее — эту национальную идею — все ищут и никак не найдут? Ельцин даже эдикт издавал: «Разработать за два месяца мне национальную идею России!».

Зачем она нужна — национальная идея? Что она означает? Почему — идея? Почему национальная? Нельзя ли без нее обойтись? А они, эти национальные идеи, у разных стран или государств? — или наций? — или народов? — разные? Или она единая для всего человечества?

И все же главное, что это и зачем нужно. К любому глубокому понятию может быть много разных подходов. Подход зависит от контекста, от задачи, которая стоит перед вопрошающим. Может быть просто любопытно, может быть нужно для ответа на предстоящем экзамене по обществоведению, может быть нужно для яркой речи публичного лидера — да мало ли зачем.

В этом исследовании задача заключается в том, чтобы понять ЧТО это такое, ПОЧЕМУ это жизненно важно, для ЧЬЕЙ ЖИЗНИ это важно, КАКОВА ОНА конкретно для России, КАК ПРИВНЕСТИ национальную идею в жизнь страны, очевидно и уже долго болеющую и не исключено, что такой болезнью, от которой не выздоравливают. И это особый вопрос: есть ли у больного шанс?

Во всех ли государствах имеется национальная идея? Да, в таком виде, как национальная идея определена в настоя-

щей работе, — конечно, во всех состоявшихся государствах она существует, и по структуре, функциям и назначению она схожа. Специфика же связана с идентичностью страны.

В этой работе задача стоит, таким образом, и познавательная, исследовательская. И деятельностная, активная. В целом, это управленческая задача. Понимать что, понимать почему и зачем, понимать как спланировать, знать как исполнить и реализовать.

Центр проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования давно убедился, что масштабные и жизненно важные стороны жизни человека, общества, государства требуют многодисциплинарного подхода: историков, социологов, философов, политологов, психологов, медиков, математиков, физиков-теоретиков, управленцев, педагогов. Глубинные вопросы жизни и смерти страны, являющиеся реальными вызовами нашей жизни (гибель СССР), не терпят поверхностности, только публицистичности, только красивого интеллектуального разговора. Когда-то И. Бунин высказался о том, как русские люди, русская интеллигенция, похихатывая, наблюдали сползание России в «это гробное корыто»².

В наши дни Россия вновь «сползает». И заметны многие сильные «интересанты», которые способствуют и организуют это сползание. Но еще больше тех, кто вновь похихатывает или не понимает, или самоустраивается от понимания, что «гробное корыто» вновь может стать реальностью. Но вызов в том, что многие, поняв, могли бы стать на пути сползания, сделать нужное действие.

Задача этой работы состоит в том, чтобы разобраться, что критически важно для жизнеспособности страны, что из этих потенциалов поражено болезнью и разъедается, как лечить эту болезнь и кто и как может это сделать.

Итак. Национальная. Идея. России.

² Бунин И.А. Окаянные дни. М., АСТ, 2006 г.

Почему России? Идея как сущность (мысль) вроде бы является принадлежностью индивидуального сознания, отдельной личности. И это так. Однако ключевым посылом настоящей работы и подхода, в ней развиваемого, является мысль о жизни, жизнеспособности некоего живого организма. Что это за живущий и развивающийся организм? Человека? Групп людей, в пределе — в виде общества в целом? Каких-то институтов? В предлагаемом подходе — это страна в целом.

Кого-то возмутит наша постановка. В чем вы говорите смысл жизни? Жизнь ради чего? Жизнь ради жизни? Национальная идея — выжить? Но, возражают нам, ради *высшей идеи* человек способен на самопожертвование. Значит, есть нечто выше жизни как таковой. Во имя «русской веры» Русь выбирала риски уничтожения комфортности интегрированного европейского бытия (исторический выбор Александра Невского). Для коммунистической эпохи была характерна такая же установка в отношении идеи коммунизма (по существу, русского мессианства). Имеет ли перспективы «житийная, если не животная, идеология»?

Да, действительно довольно непросто дойти до предлагаемой нами сути. Все время возмущает ум то, что человеку предлагается сравниваться с животным. Но на самом деле это не так.

Смысл *существования* (жизни), по определению, заключается в сохранении ее *сущности*. Если ей кто-то или что-то угрожает, то возникает надобность защищать сущность. Если мы конструируем национальную идею как мотивацию на сохранение страны, то надо быть последовательным. Сущность страны задается необходимой и достаточной (в смысле избыточности) атрибутикой. Атрибутов или сущностных признаков три: территория, народонаселение и управление на этой территории (рис. 1). Убери любой из них — и сущность «страна» пропадет. Добавлять ничего на этот уровень не надо, т. к. это будет избыточно. В вышеприведенных «возмутительных» примерах самопожертвование человека (как яко-

бы торжество более значимой идеи, чем *существовать*), если проанализировать, означает только то, что жертва собственной жизни принесена во имя жизни и жизнью других. Жертва жизнью во имя веры — на самом деле это тоже жертва во имя жизни. Для верующего человека жизнь не кончается с концом физического или биологического существования. Душа, т. е. истинная жизнь человека, бессмертна. И жертва во имя веры — это жертва во имя этой истинной жизни человека.

Мать, жертвуя собой, защищает детей. Солдат, совершая подвиг, защищает жизни своих товарищей, или мирных жителей. Осознанная жертва — всегда во имя жизни! А если не во имя жизни, а во имя веры? Глядя на рис. 1, мы видим, что жертва на самом деле по факторной цепочке отдана во имя сохранения сущности страны (в ее потенциале народонаселения).

Напомним, в работах Центра показано, что вероисповедание есть фактор демографии. Поэтому выбранная трактовка национальной идеи, как идеи сохранения сущности своей страны (ее существования и жизнеспособности) — с этой точки зрения универсальна.

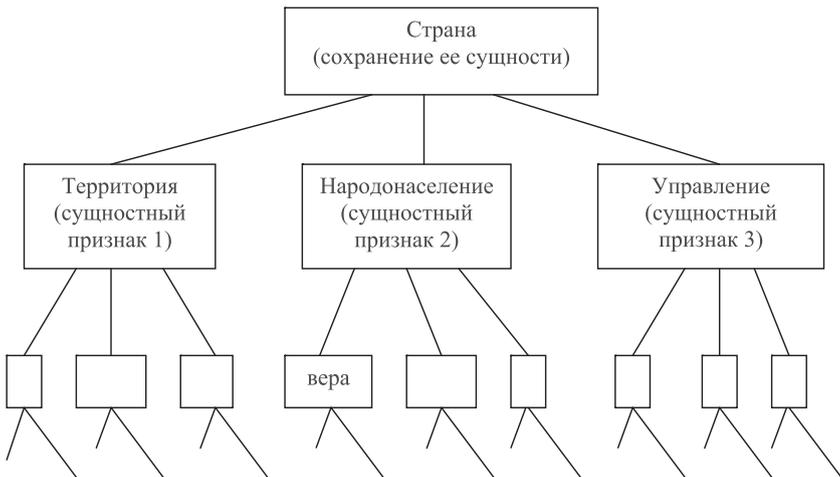

Рис. 1. Структура сущности страны как категории

Сложнее дело с отличительностью человека от животного, но и здесь есть ответ.

В этой работе речь идет о жизнеспособности страны. В этом понятии сосредоточены и территория (территориальная целостность), и народонаселение (демографическое состояние и процесс), управление (публичная власть), организующее всю систему как единую. Страна (государство в широком смысле) представляется в виде живого организма, который когда-то родился, растет и развивается, может болеть, может умереть (СССР). На него воздействует внешняя среда, у него может ослабевать иммунитет, он может быть умным или глупым (наука, национальный интеллект), он может быть интеллигентным (культура, образованность), может быть хамом (сила есть ума не надо), на него могут нападать извне, даже желая его гибели, он может быть сильным (армия и спецслужбы), он может быть идейно-духовным (мировоззрение, вероисповедание), он может быть милосердным и гуманным по отношению к людям, живущим в такой стране.

Т. е., как и любой живой организм, страна может быть жизнеспособной или наоборот. Наоборот — это значит, что все перечисленные (и еще не перечисленные) потенциалы жизнеспособности страны снижаются, достигают критического значения и... И живой организм умирает. Как для любого живого организма, страна, формируясь в определенных исторических условиях ландшафта, климата, накапливаемых социо-культурных традиций, опыта взаимодействия с внешней средой и окружением, приобретает характерный облик, наиболее адаптированный и специфичный для ее оригинальной истории. И точно так же, как будет чувствовать себя пингвин в тропиках, если страну вдруг переместить в иные цивилизационные условия и обстоятельства, в первую очередь внутреннего гуманитарного порядка, то заболевание, а то и похуже — неизбежно. Точно так же, как живой организм, закаливаясь, тренируясь, наращивает мощь своих жизнеобразующих потенциалов и становится более жизне-

способным, страна может либо мониторить и усиливать свои потенциалы, либо заниматься самоубийством, подсаживая себя на безделье, примитивность, глупость и непрофессиональность, нефтяные и разного рода «иглы», разврат физический и духовный, проедание и несозидание. Признаюсь, что, выписывая предыдущий перечень, мы мысленно срисовывали портрет с современной России.

Вполне очевидно, что можно достаточно строго и доказательно определить перечень и суть потенциалов жизнеспособности страны. Можно также определить факторы, воздействующие на эти потенциалы. Определить специфические вирусы и бактерии, запускаемые с целью усилить негативно действующие факторы, подрывающие потенциалы жизнеспособности страны. Организменный подход к рассмотрению феномена государственности (государственность как живая система) — наш акцент.

Представление государства как живого организма в определенной степени является новым, а потому обязывающим подходом. И национальная идея в этом контексте рассматривается не вполне традиционно, не в виде некоей умозрительной конструкции, но в качестве жизненно важной функции социального (государственного) организма. В этом смысле ее определение есть не вопрос субъективного выбора, а результат довольно жесткого диагностирования видовой специфики исследуемой государственности.

Применение организменного подхода к социальным явлениям ранее встречалось и формировалось в рамках цивилизационного и этнологического дискурсов. Функционирование локально-исторических культур уподобляли жизнедеятельности живых существ О. Шпенглер и А.Д. Тойнби, Н.Я. Данилевский и П.А. Сорокин³. Согласно организменной тео-

³ Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. М., 1993. В 2 т.; Тойнби А.Д. Постигание истории. М., 1991; Данилевский Н.Я. Россия и Европа. СПб., 1995; Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992.

рии происхождения государства, крупнейшим представителем которой является Г. Спенсер, государство понимается как некий общественный организм, состоящий из отдельных людей, подобно тому, как живой организм состоит из клеток. Если организм здоров, то клетки его функционируют нормально. Если клетки больны, то они снижают эффективность функционирования всего организма, т. е. государства⁴.

Культурно-исторические общности, согласно Н.Я. Данилевскому, развиваются исключительно в плоскости своего видового биосоциального существования. Особая историческая миссия народов зависела, по его мнению, от уровня их «жизненной силы». Однако положение о биосоциальной организменной природе цивилизаций в дальнейшем цивилизационном дискурсе практического развития не получило. Уподобление цивилизаций живым организмам было воспринято не более чем красивая аллегория. Между тем, речь может идти о более глубоком содержании аналогии социальных форм и живой природы.

Более развитая объяснительная связь общественных феноменов с организменными принципами существования получила развитие в работах по природе этноса. Наиболее системный подход представлен в трудах Л.Н. Гумилева⁵. Однако этнологический дискурс ограничивался, как правило, экстраполяцией организменной теории только на два компонента государственности — народонаселение и территорию, оставляя вне поля рассмотрения третью составляющую — сферу властного управления. Ввиду этого, управленческий потенциал получаемых выводов оказывался невысоким. В предлагаемом подходе организменные принципы объяснения распространяются и на государство в его узкофункциональном управленческом понимании. Исключение из топологии организма государственности любого из трех проявлений государственного бытия поэтому выглядит как

⁴ Спенсер Г. Основание социологии. Спб., 1908. Т. 1, 2.

⁵ Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. М., 1993.

деформация его видовой анатомии, которая в предельных случаях ведет к смерти организма.

Проведя диагностику «живого организма», можно предложить рецепт излечения и усиления иммунитета страны. По сути, в таком образном виде описан классический управленческий цикл. От ценности к цели, к определению проблем как препятствий на пути к цели, декомпозиция проблем на задачи, решение задач и формирование программы действий.

Чьих действий? Государства в первую очередь (государства в узком смысле как института, публичной власти), общества, политических и гражданских институтов, каждого. Поэтому видение конечной цели работы и конечного продукта будет формулироваться именно с этих позиций.

А почему речь идет о стране? Не о человеке, не об обществе, как принято расставлять приоритеты в разговорно-политическом жанре, навязываемом России последние 20 лет. При чем тут абстрактная страна? Разве для многих она уже не стала воспоминанием при взгляде на нее из Лондона, США, Израиля и т. п.? Но все дело в том, что просто для этих отпочковавшихся ИХ страна — там. А все остальное там точно так же как для НАС — здесь. Страна — это оболочка нашей жизни, как воздух, вода, пища, духовный смысл жизни. Если ее нет — то нет ничего. В прямом смысле этого слова. Нет самой жизни индивида. Нет общества. И здоровый духовно человек интуитивно осознает эту неразрывную связь, потребность необходимость. Так родились понятия «отечества», «родины», «патриотизма». Наряду с тем, что эти понятия ментальные, оказывается, что они приобретают значение вплоть до физических, физиологических условий жизнеспособности организма каждого конкретного человека. «Умер от тоски по родине» — это абстракция для отпочковавшихся. А вот выживание в фашистских концлагерях идейно-духовно сильных (в частности, верующих) людей — это факт. Т. е. это условие жизнеспособности для абсолютного большинства здоровых членов общества.

Поэтому говоря о национальной идее страны, которая суть принадлежность каждого, заявляя, что это индивидуальная и общественная мысль о стране, мы на деле предлагаем реконструкцию самого главного, самого всеобщего условия жизни каждого. Вот мы и добрались до коренного содержания используемого словосочетания — жизнеспособность. Жизнеспособность страны — это жизнеспособность каждого. Его семьи, его детей и родителей.

Поэтому, национальная идея страны — это коренная идея сознания каждого человека, во всей его жизни, от младенчества до физической смерти. И это основа его индивидуальной жизнеспособности.

Но возникает момент неуверенности. Что считать сохранностью сущности страны? Ведь все течет, все меняется. Исторически государственные границы России существенно изменялись. Были, в частности, и периоды территориальных потерь. Сохраняется ли при этом сущность страны? Если да, то, вроде бы, целостность страны не есть для нее определяющий фактор. Одно дело — потеря Дальнего Востока, совсем другое — Москвы. А при том кутузовское — «отдадим Москву — сохраним Россию!». Возможно, целесообразно ставить вопрос об «исторической колыбели государственности», без которой она несостоятельна? На самом деле имеет смысл ставить вопрос о допустимой мере изменчивости сущности и критической (пороговой) мере, за которой сущность исчезает. Это различие особенно важно при конструировании Доктрины безопасности страны.

В этой работе вопрос ставится таким образом, что перечисленные потенциалы, факторы на них воздействующие, не есть только продукт естественных, самих по себе развивающихся обстоятельств. При понимании, что обстоятельства *создаются*, в том числе неблагоприятные, теми, кто желает вашей гибели, речь идет об активной политике (как государственном управлении) государства, общества по формированию и усилению позитивно действующих обстоятельств.

А это классическая управленческая постановка. Именно это один из акцентов, отличающих настоящую работу от многих художественных, публицистических, политических аналогов. Работа ставит целью четко ответить на конечный вопрос: что делать?

«Что делать?» — вопрошал перед походом к Куликову полю князь Дмитрий у св. Сергия. «Русь защищать», — отвечал ему святой. Последующая интеллигентская рефлексия вокруг вопроса «что делать?» все время подвергала сомнению очевидность императива, сформулированного отцом Сергием. Наш ответ на извечный вопрос русского самосознания, закладываемый в формуле «национальная идея — идея сохранения сущности страны» — есть на самом деле возвращение к святоотеческой формуле — «Русь защищать». Это ведь и есть — сохранять сущность страны.

Что есть идея как категория? Озарение, классная конкретная мысль, красивый лозунг? Философски оторванная от человека идеальная сущность?

В нашем контексте — это, конечно, проявление активного сознания. Мысль, но не просто отражающая мир или констатирующая какое-то обстоятельство. В нашем контексте идея — это тревожная, основная, жизненно важная, затрагивающая коренные обстоятельства жизни, ответственно-деятельностная мысль. Идея — мотивирует, активизирует на действие, программирует обязательный набор представлений, установок и действий. Идея пронизывает жизнь человека — от первого осознания себя человеком мыслящим до последнего дня земной жизни, подвигая его быть ответственным за все, что происходит не только в его личной, его семейной жизни. Но и в окружающем мире, в первую очередь — в его общежитии, народе, стране.

Поэтому национальная идея страны — это не благолепное томление в поисках самого себя или новых образов непознанного мира, но активная программа жизни и действия каждого человека, общества, государства и страны в целом.

А ключевое слово в раскрытии понятия — это жизнь Человека. Его сообщества. Страны в целом.

Почему идея *национальная*? Не государственная, не всеобщая, не какая-либо еще?

С этим англицизмом много путаницы. В английском языке *national* — от *nation* — это этнический. Но это одновременно еще и всеобщий, общесоциальный, общетерриториальный, общегосударственный — уже без признаков этничности. Обозначает интегративный масштаб всего государства. Или всего общества. Тут еще и *civil nation* путается, как гражданская нация, также выводящая за скобки этничности и обозначающая народонаселение территории данной страны в целом. Надо еще вспомнить и гражданское общество, как конкретный признак или свойство общества в политической системе взаимодействия с публичной властью. Термин «государство» имеет два смысла. Узкий — как аппарат управления, созданный упорядочивавшимся населением как институт. Как публичная власть. В дальнейшем будет употребляться термин «публичная власть» (для России включающая государственную власть федерального уровня и уровня субъекта Федерации, а также муниципальный уровень власти, точнее — самоуправления).

Широкий смысл термина «государство» включает территорию, народонаселение и управление (т. е. государство в узком смысле). Чтобы максимально избежать терминологической путаницы и двоясмыслия в работе будет употребляться термин *страна*. Поэтому в теме «безопасность» будет употребляться не термин «государственная безопасность» или «национальная безопасность». А термин — «безопасность страны». (Например, Доктрина безопасности страны, а не Доктрина национальной безопасности или Доктрина государственной безопасности).

Люди, проживающие на территории страны, будут именоваться не нацией (что путает с этничностью) или населением (немного обездушенно), а народонаселением. «Народ» — тер-

мин тоже многозначный. С одной стороны, надэтнический — российский народ, американский народ, советский народ. С другой стороны — этнический: русский народ, татарский народ, еврейский народ. Поэтому вновь — более четко и однозначно — «народонаселение». А когда необходимо — этнос или народ (в этническом смысле, что, строго говоря, требует постоянной оговорки), нация (в этническом смысле), гражданская нация (когда нужен интеграционный надэтнический смысл), нация (как народонаселение). Это когда по каким-то причинам (например, переводного характера) без указанных неоднозначных терминов трудно обойтись.

Другая двойственность термина «этнос» заключается в разграничении понимания его как биологической, по преимуществу, популяции (главное — «кровь») и как особой общности историко-культурного типа, не исключающей полностью биологичности. Мы понимаем этнос во втором, более широком, смысле.

Но тогда почему идея в настоящей работе предлагается все-таки национальная? Причин тому несколько.

Во-первых, это слишком общепринятое словосочетание. И термин «национальная» как бы теряет свою изначальную многозначность. Во-вторых, в содержании национальной идеи конечно, и принципиально, присутствует оттенок этнической самобытности, скорее связанный с цивилизационной идентичностью. Но в случае России обозначение «русский» одинаково неизбежно и по отношению к русской цивилизации, русским цивилизационно-ценностным накоплениям, и по отношению к названию многоэтнической страны. В английском языке легче: у них единое слово *russian* означает и российский, и русский.

Самой главной причиной, заставляющей принять этот термин (национальная идея России), является основная гипотеза настоящей работы. Гипотеза утверждает, что конкретный профиль факторов жизнеспособности страны является уникальным для каждой цивилизационно самостоятельной

или идентичной страны. Факторный профиль — это как паспорт страны или своеобразные отпечатки пальцев. Факторный профиль — это набор факторов, которые в своей совокупности зафиксированных оптимальных значений определяют максимальный уровень успешности страны (рис. 2).

Специфическое для конкретной страны значение фактора

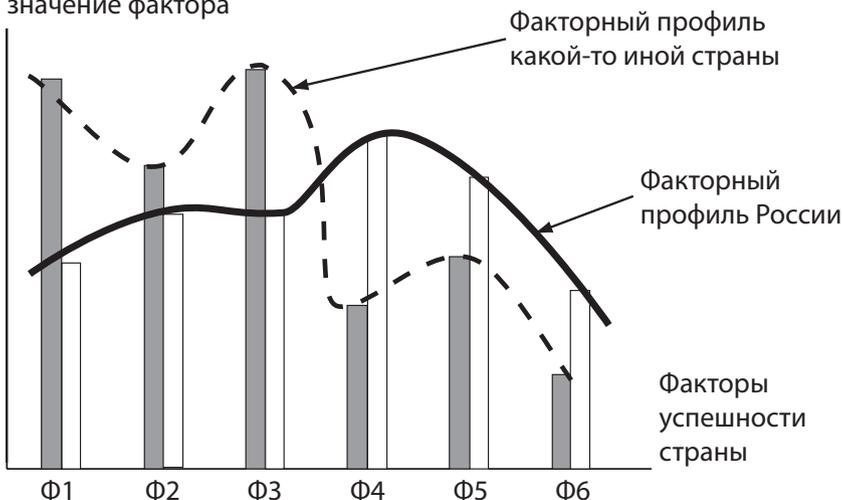

Рис. 2. К понятию факторного профиля страны. При одинаковой успешности набор оптимальных факторов для разных стран может быть разным. (Профили, конечно, гипотетические, условные, для иллюстративной цели)

Окончательный перечень факторов должно дать исследование. Примерами факторов выступают степень автаркии, степень этатичности, материальная или ментальная мотивации труда, доля государственных расходов в ВВП страны, идейно-духовное состояние народонаселения и т. п.).

Можно сказать, что одной из задач работы является достоверное установление (в том числе строгими математизи-

рованными методами) упомянутых факторных профилей разных стран или цивилизационных ареалов и, в первую очередь, России.

Новой постановкой является обнаружение соответствующих профилей для иных стран с целью компарации. Можно сказать, что работа нацелена на верификацию народной мысли: «Что русскому здорово, то немцу смерть». Выводами и последствиями предполагаемого доказательства будут сверхважные управленческие решения. Во-первых, комплекс решений, отвечающих на то, что навязывалось России последние 20 лет, и являющихся в укрупненной (без деталей) трактовке прививкой от смертельно опасной болезни.

Во-вторых, срочно необходимо начинать лечение, пока стадия злокачественной опухоли на теле страны не перешла в необратимую четвертую. В-третьих, после оперативного облегчения состояния больного (России) необходимо восстановительное лечение и усиление иммунитета и общего уровня здоровья, т. е. программирование развития на стратегическую перспективу.

Управленческое содержание всех трех платформ предполагается развить через диагностику, реанимацию и рецептуру излечения и восстановления, реабилитации живого организма страны.

Уже заметно, что в тексте понятия «жизненный», «жизненно важный» употребляются довольно часто. Что значит «жизненно важный» применительно хоть к человеку, хоть к стране?

Жизненно важный — это, как ни парадоксально, на самом деле означает «смертельно опасный». Жизненно важно то, что смертельно опасно. Поэтому в исследовании, наряду с поиском оптимального по успешности страны набора значений факторов, имеет смысл определять их и в области неуспешности, как стремление к пониманию угроз и ошибочных решений и путей развития страны! И это новая и очень ответственная постановка. Ведь что такое смерть? Это исчез-

новение самого факта существования. Именно поэтому повторим, что первое важнейшее содержание смысла жизни — это сам факт ее физического существования.

С учетом того, что внешняя среда (неживая природа хотя бы) меняется, очевидно, что факт существования для своего наличия требует развития организма, его изменчивости. Развитие живого организма — это второе содержание его смысла жизни. И этих двух содержаний для живой системы совершенно достаточно. Но только не для человека, который разумен и одушевлен. Хотя тут возникает необходимость примирить верующего и атеиста, впрочем, как и всех людей, по-разному формирующих свое мировоззрение в этом диапазоне.

На вопрос «что такое душа?» рационально мыслящему материалисту никто ответить пока не может. Пока — в смысле современного уровня науки и знаний человечества. Но никто также не может запретить саму мысль о том, что в будущем понимание того, что или кто есть и суть Бог, разум, сознание, душа не может возникнуть на уровне соответствующих теорий, моделей и научного знания, подобного накопленному человечеством до настоящего времени.

И в этом нет посягательства на иной строй мысли настоящего верующего человека. Иной строй мысли — это трансцендентный, метафизический строй. Ему не нужно ни понимания, ни знания. Его мысль о ценном, значимом, о смысле жизни не нуждается в теории и разъяснениях. Он обладает конечной ценностью — верой. Убежденность, что это так и не иначе, что это наиболее важно и ценно — и формирует его земную жизнь. Нет тут противоречия и взаимного посягательства.

Однако заявить, что для человека смысл его жизни ограничен фактом материального (земного) существования, воспроизводством себе подобного в потомстве, экспансией его жизни в ответ на воздействия меняющейся среды — явно недостаточно. Выпадает важнейший вопрос: чем отличается человек от иной живой природы? А отличие есть. Это — раз-

ум, сознание (для материалиста), это — душа (для верующего человека).

И это порождает третье содержание критериев жизненно важных обстоятельств. Это — свобода человеческого развития. Для верующего — восхождение к Богу (возвращение к отцу, породившему тебя по образу и подобию). Для атеиста — идейно-духовное саморазвитие, уход от животного искушения и приближение к идеалу homo sapiens.

Вопрос о соотношении религиозного и материального начала в объяснении содержания национальной идеи нуждается в пояснении. В чем исходная точка генезиса национальных идей — в Боге или брэнном существовании? У В.С. Соловьева — русская идея — это то, что Господь замыслил о России, ее высшее предназначение в мировой истории. Отталкиваясь от брэнного, национальная идея определяется другим — сохранением страны в смысле ее сущностного существования. Здесь важен уже не сам Бог, а вера в него как один из механизмов обеспечения жизнеспособности страны, прежде всего в ее гуманитарном человеческом начале или потенциале. Это очень непростой вопрос, поскольку он вторгается в деятельностное содержание конструируемой национальной идеи. Очень упрощенно говоря, один подход — фаталистский. Будет только то, что попустит Господь. Что бы ты ни делал или, наоборот, ни не делал, будет только предписанное. Этот подход имеет право на существование, но его активный, деятельностный потенциал невысок.

При втором подходе и верующий человек может исходить из мысли, что Бог дал человеку свободу выбора. Поэтому человек, понимая ценностную заповедь, может действовать во имя ее достижения! Не только ждать свершения начертания судьбы, но действовать! Наш подход — осознанно деятельностный, и это зафиксировано в базовом определении национальной идеи. Это зафиксировано в частых апелляциях к управленческой и государственно-управленческой атрибутике.

Разумеется, авторы не навязывают никому своих взглядов. Взгляды потом будут соревноваться в виде материалов, программ, публикаций, когда работа станет достоянием общественности, после ее публикации. Когда работа будет либо поддержана, будет захватывать умы и души людей, либо оставит их равнодушными.

И уж, конечно, каждый волен выбрать иную трактовку, млеть от томления или восторгов, лежа на диване или судача в интеллектуальном клубе. И невольно при этом подразумеваемая: «а действуют пусть другие!».

Подход в работе совершенно иной — действовать самим. Понимать, как надо действовать. Отдавать людям и обществу, публичной власти свои разработки относительно того, как именно следовало бы действовать.

Национальная идея в нашей постановке, апеллирующей к стране как живому организму, сродни инстинкту самосохранения. Однако инстинкт самосохранения ограничен закрепленным (бессознательно) опытом. А национальная идея, кроме опыта, включает еще и осознанную рефлекссию на потребность жить, а не умирать.

Таким образом, выделяются три блока сущностно важных обстоятельств в формировании понятия национальной идеи.

- Факт существования субъекта, сохранения субъектной сущности (бытийности).
- Развитие субъекта в условиях меняющейся среды.
- Человеческое восхождение к нематериальным ценностям.

Почему при управленческом подходе используется термин «субъект», а не «объект»? Потому что превалирует деятельностное намерение. Человек, общество, страна — это и есть субъектные сущности, первойшей из которых является страна. Хотя можно говорить и об объекте управления, для той же страны. Субъект и объект переходят друг в друга, меняются местами.

Поскольку тут невольно были смешаны представления или разговоры о человеке и о живом организме — стране, то требуется уточнение.

В настоящей работе судьба страны полагается жестко связанной с судьбами людей, ее населяющих. Если происходит массовое идейно-духовное разложение людей (советский эксперимент по выращиванию нового человека, без Бога в душе, например), то страна становится нежизнеспособной. Если происходит массовое расчеловечивание населения, превращение его в сообщество потребителей, то болезненный результат для здоровья страны в целом будет неизбежен, а, возможно, будет состоять как раз в отсутствии шанса на ее выздоровление.

Если в 1991 г. было массово вбито в сознание людей отождествление опостылевшей геронтократии и КПСС с самим государством, собственной Родиной, то Родины и не стало в результате. Поэтому живой организм страны в этом несколько художественном сравнении — так же как и у человека — может болеть физически (территория, ресурсы, экономика, оборона), но может болеть и метафизически. Оказываясь без смысла жизни, надобности и возможности восхождения к нематериальному, страна так же может болеть и умирать.

Поэтому можно сказать, что национальная идея страны нужна не только каждому, — это своеобразный смысл жизни страны в целом, ответ на вопросы, что она есть, куда и зачем идет (развивается), что для нее ценно и непродается, почему ее должны в мире уважать — за одни ли кулаки и ракеты, — почему мы можем ею гордиться и почему мы уверены, что наших детей можно ей доверить в их и ее будущем, когда нас уже не станет?

Именно поэтому в настоящей работе полагается, что разговор о национальной идее более строг, чем просто интеллигентские беллетристические рассуждения. Разговор ведется на уровне государственного управления, в том числе с пониманием, что национальная идея страны должна быть

системно зафиксирована в Конституции страны. На сегодня же Конституция страны, принятая в 1993 г., году сомнамбулизма национального сознания, с «подсказками» со стороны людей, очень стратегично мыслящих, но, к сожалению, в категориях национальных интересов иных стран и народов, являет собой по сути источник российских болезней.

В конституциях стран мира есть другой опыт и образцы, которые также входят в предмет исследований настоящей работы.

Управленческий подход к проблеме национальной идеи России означает не «поговорить и разойтись», а диагностировав с позиций угроз жизнеспособности страны, выдать рецепт излечения и план действий.

Можно видеть несколько функций (или миссий) национальной идеи России.

В плане индивидуальных жизней и потребностей:

- мотивационная;
- психологически мобилизующая;
- национально консолидирующая, интегрирующая, объединяющая;
- социально-поведенчески ориентирующая;
- ценностно задающая;
- патриотически формирующая.

В плане управленческого потенциала и энергетики:

- наполняющая содержанием понятие безопасности;
- формирующая суть и содержание организации и функционирования национальных систем образования, воспитания, культуры;
- пассионарного подъема и мобилизации народа на свершения;
- политико-образующего начала во внутренней и внешней политике (как сферах государственного управления);
- образующего начала в социально-экономической политике;
- образующего начала в политике пропаганды.

Национальная идея должна дать «смысл жизни» стране (если страна — это «живой» организм), смысл присоединения к этой стране — для различных народов и различных государств и регионов. Именно поэтому у сотен стран мира национальная идея существует.

Если усиливать тезис, то без национальной идеи никакая государственность в долгосрочной перспективе не может существовать. Ее наличие устойчиво обнаруживается в истории, начиная с древнейших цивилизаций. Античный Рим, руководствуясь идеологией *Pax Romana*, исторически реализовывал проект формирования мировой империи. Вполне осознанной целевой идеологической установкой обладала Московская Русь, обнаруживая ее в представленном в идее о Третьем Риме образном понятии «Святая Русь».

В императорский период российская идеология вмещена в уваровскую формулу «Православие. Самодержавие. Народность», призыв «За Веру, Царя и Отечество!».

Идеология советского государства определялась мессианской эсхатологией коммунизма. Лозунг «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», несмотря на свой подчеркнутый интернационалистский характер, использовался в качестве национальной идеологии. Последующая идеологическая коррекция определялась практикой строительства социализма в одной стране. «Вместо Третьего Рима, — рассуждал в связи с большевистской идеологической трансформацией Н.А. Бердяев, — в России удалось осуществить Третий Интернационал и на Третий Интернационал перешли многие черты Третьего Рима. Третий Интернационал есть тоже священное царство, и оно тоже основано на ортодоксальной вере. Третий Интернационал есть не Интернационал, а русская национальная идея. Это есть трансформация русского мессианизма».

Ту или иную систему идеологического самоопределения имеет значительная часть государств современного мира. Для США — это мировой проект *Pax Americana*. Национальным девизом США выступает идеологема «*In God We Trust*»

(«В Бога веруем»), соотносящаяся с протестантской мировоззренческой доктриной «Manifest Destiny» — «божественного предопределения». Французы со времен Великой революции оперируют в качестве национальной идеологемы формулой — «Свобода. Равенство. Братство». В качестве девиза итальянского национального освобождения использовался сформулированный младоитальянцами императив «Бог и народ», проводящий идею, что борьба за государственное единение Италии является религиозным долгом каждого. Современное итальянское государство оперирует также идеологемой «Новая Италия — сегодня», реализующей установку нации на развитие. Идеология сионизма составляет, как известно, идеологическую основу существования государства Израиль. Образ «Земли обетованной» составляет семантическое ядро израильской национальной идеологемы. В соответствии с принципами, заложенными создателем нового турецкого государства Кемаля Ататюрка, Турция идеологически ориентирована на реализацию национального пантюркистского проекта. Принудительное идеологическое кастрирование России в 90-е годы XX века диссонирует в этом отношении с мировой традицией идеологического закрепления формулы государственного бытия.

В табл. 1 приводится страновой перечень наиболее мощных формулировок национальной идеи, закреплённой чаще всего в виде официально принятого девиза. Сотни стран имеют свои формулы. Не все из них можно признать в достаточной степени удачными (пример девиза Бермуд — «Куда кривая выведет»). Однако само наличие выраженного в виде девиза определения национальной идеи имеет важное интеграционное значение. Чаще всего формула национальной идеи содержит в себе императив государственного единения. Распространённая группа формулировок определяет базовый принцип национального существования. Многие национальные формулы конструируются в виде номинации высших государственных ценностей. Российская Федерация

представляет собой одно из редких исключений, как государство, не обладающее девизом (формулой) национального существования.

Таблица 1

Формулы национальной идеи разных стран мира

Страна	Национальный девиз, формула национальной идеи
Австрия	Австрия погибнет последней
Ангола	Единство обеспечивает силу
Аргентина	В союзе и свободе
Армения	Помним прошлое, сильны в будущем
Белоруссия	Жыве Беларусь!
Восточный Тимор	Честь, Родина и Народ
Вьетнам	Независимость, Свобода, Счастье
Габон	Единство, Труд, Правосудие
Гайана	Один народ, одна нация, одна судьба
Гвинея	Работа, Справедливость, Солидарность
Гвинея-Бисау	Единство, Борьба, Прогресс
Испания	Превыше всего — Испания, превыше Испании — Бог
Камерун	Мир, Работа, Отчизна
Коморские Острова	Единство, Справедливость, Развитие
Ливия	Свобода, социализм, единство
Мавритания	Честь, Братство, Справедливость
Мадагаскар	Отечество, Свобода, Прогресс
Мали	Один народ, одна цель, одна вера
Польша	Бог, Честь, Отчизна
Российская империя	Православие. Самодержавие. Народность. С нами Бог. За Веру, Царя и Отечество
Россия	Отсутствует
Сент-Люсия	Отчизна, Народ, Процветание
Сьерра-Леоне	Единство, Свобода, Справедливость
Туркс и Кайкос	Один народ, одна нация, одна судьба
Франция	Свобода, Равенство, Братство

Продолжение таблицы 1

Страна	Национальный девиз, формула национальной идеи
ЦАР	Единство, Достоинство, Труд
Чехия	Истина восторжествует
Швейцария	Один за всех — все за одного
Южная Корея	Все для блага народа!
Ямайка	Все как один
Япония	Страна восходящего Солнца

Нужно вновь подчеркнуть, что настоящая работа — не «разговор на тему». Для этого уже написано множество художественной, публицистической и иной гуманитарной литературы. Настоящая работа — это строгое междисциплинарное исследование как четкая постановка научных задач, выбор методов их решения. Как решение задач, получение ответов на поставленные вопросы, их интерпретация и перевод в методологию и практику государственного управления. Поэтому цепочка исследования выглядит как показано на рис. 3.

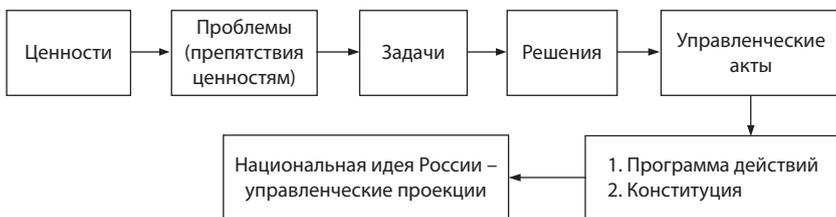

Рис. 3. Логическая последовательность исследования и управленческого проектирования

На рис. 4 представлена логическая топология универсальной задачи, доминирующей в исследовании, исходящем из модели страны как живого организма. Как видим, универсальным циклом исследования в каждом тематическом

блоке будет историческая верификация (выявление и доказательство) значимости тех или иных факторов, современная диагностика состояния этих факторов и предложения-рецептура, что делать в государственном строительстве и общественном развитии, прежде всего, в государственном управлении.

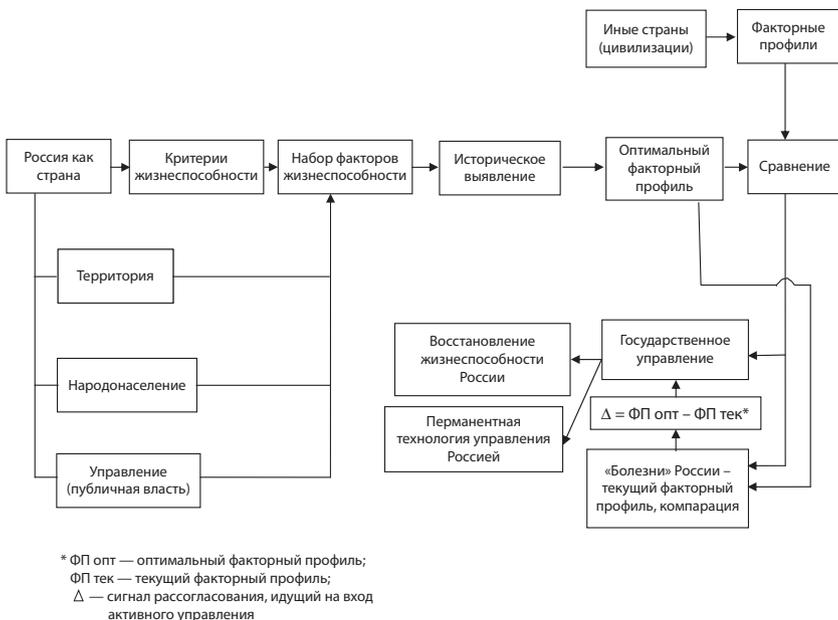

Рис. 4. Универсальная задача, доминирующая в исследовании

3. В чем отличие настоящей работы

Чем настоящая работа отличается от многих сходных по используемому словарю?

Ряд крупных и текущих исследований многих ученых, публицистов, политиков, литераторов посвящен затрагиваемым проблемам. Поднимались те же самые вопросы. В чем

смысл жизни человека, человечества, государства (или его назначение)? Куда движется Россия? Какова ее цивилизационная сущность и идентичность? Какова нагрузка и судьба русского народа в российской истории и современности?

Можно отметить «Русскую доктрину»⁶ 2005 г., анонимный «Проект Россия»⁷, «Как нам обустроить Россию»⁸, много иных заметных работ, ряд работ Центра проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования⁹.

В истории русской философии вообще весьма трудно найти какого-либо крупного мыслителя, который не выступал бы с подобным проектом: от Чаадаева до Солженицына.

Еще Нестор-летописец в «Повести временных лет» задавался вопросом «откуда есть пошла Русская земля». Общепризнанной чертой русской философии является ее акцентированно историософский характер. Именно в рамках историософии ставится триединая задача — сущностного определения прошлого, настоящего и будущего России в их связи. А именно это, в соответствии с предлагаемым определением, и составляет содержание понятия «национальная идея».

Немало работ претендуют на реализацию комплексного и даже проектного подхода. «Русская симфония», «Вперед, в СССР-2», «Проект «Евразия», «Вождю Третьего Рима», «Национальная идея или Чего ожидает Бог от России», «Русская доктрина», «Матрица Россия», «Проект Россия» и др. В табл. 2 в хронологическом порядке приводится перечень значимых и знаковых попыток определения национальной идеи в истории российской мысли, выбранных из многих десятков работ.

⁶ Русская доктрина / Под ред. А.Б. Кобякова и В.В. Аверьянова. М.: Язуа-пресс, 2007 г.

⁷ Проект Россия. В четырех книгах. М., Эксмо, 2005–2008 гг.

⁸ Солженицын А.И. Как нам обустроить Россию. Спецвыпуск. Брошюра к газете «Комсомольская правда» от 18.09 1990 г.

⁹ См. список работ Центра в конце работы.

Поиск национальной идеи

Автор	Название работы	Год
Владимир Мономах	Поучение детям	1117 г.
Вассиан Рыло	Послание на Угру	1480 г.
Филофей	Послания	XVI в.
Ломоносов М.В.	Рассуждение о размножении и сохранении российского народа	1761 г.
Хомяков А.С.	О старом и новом	1839 г.
Герцен А.И.	Русский народ и социализм	1851 г.
Фадеев Р.А.	Чем нам быть. Русское общество в настоящем и будущем	1874 г. 1874 г.
Соловьев В.С.	L'idee russe	1888 г.
Астафьев П.Е.	Национальность и общечеловеческие задачи. К русской народной психологии	1890 г.
Айвазов И.Г.	Всемирная задача христианства	1905 г.
Менделеев Д.И.	Заветные мысли	1905 г.
Соболевский А.И.	Чего желаем мы, русские?	1907 г.
Бердяев Н.А.	Судьба России	1918 г.
Масленников А.М.	Идеология Российской Императорской Власти	1921 г.
Карсавин Л.П.	Восток, Запад и Русская Идея.	1922 г.
Федотов Г.П.	И есть и будет. Размышления о России и революции	1932 г.
Ильин И.А.	Наши задачи (цикл статей)	1956 г.
Карташев А.В.	Воссоздание Святой Руси	1956 г.
Семанов С.Н.	О ценностях относительных и вечных	1970 г.
Серафим (Соболев)	Русская идеология	1987 г.
Солженицын А.И.	Как нам обустроить Россию	1990 г.

Продолжение таблицы 2

Автор	Название работы	Год
Сагатовский В.Н.	Русская идея: продолжим ли прерванный путь?	1994 г.
Платонов О.А.	Русская цивилизация Святая Русь. Энциклопедия русской цивилизации	1995 г. 2000 г.
Зиновьев А.А.	Идеология партии будущего	2003 г.
Троицкая Н.	Русская цивилизация между Востоком, Западом и Югом	1995 г.
Бабурин С.Н.	Российский путь	1995 г.
Подберезкин А.И.	Русский путь	1996 г.
Кобылянский В.А.	Русская идея и возрождение России.	1997 г.
Осипов Г.В.	Россия: национальная идея. Социальные интересы и приоритеты	1997 г.
Иоанн, митр.	Русская симфония	1998 г.
Путилов С.В.	Национальная идея как форма концептуализации национального самосознания	1999 г.
Можайскова И.В.	Духовный образ русской цивилизации и судьба России	2001– 2002 г.
Панарин А.С.	Православная цивилизация в глобальном мире	2002 г.
Калашников М.	Вперед, в СССР–2	2003 г.
Дугин А.Г.	Проект «Евразия»	2004 г.
Назаров М.В.	Вождю Третьего Рима	2004 г.
Медведев В.С., Хомяков В.Е., Белокур В.М.	Национальная идея или Чего ожидает Бог от России	2004 г.
Кобяков А.Б., Аверьянов В.В. и др.	Русская доктрина	2005 г.
Нарочницкая Н.А.	Русский мир	2007 г.
Кара-Мурза С.Г.	Матрица Россия	2007 г.

Характерными особенностями известных актуальных работ других творческих группировок является их публицистический характер. Часто мнение преобладает над доказательством, вкусовое предпочтение — над постановкой и решением задач на оптимизацию в условиях естественных конфликтов интересов, которые повсеместны в социальной жизни. Управленческий подход, к сожалению, практически во всех таких работах не имеет места.

Основной вопрос о цивилизационной идентичности России до сих пор не решен. То ли она принадлежит к Западу. То ли в ней есть восточные признаки. То ли это некий евразийский гибрид не то Евразия, не то Азиопа. То ли Россия вообще не обладает цивилизационной идентичностью. Главное, что не был предложен и не найден способ доказательства утверждаемой позиции. Вся методология основывается на вкусовых предпочтениях или стремлении подавить оппонента бесконечным рядом иногда малосвязанных иллюстраций, что методологически доказательством не является. Рассуждения такого рода напоминают сборники статей различных авторов, которые говорят на разных языках, используют разные понятия, часто даже не озадачиваясь вопросом, с какой целью они все это говорят, а итоговый материал даже не подвергается единой редактуре.

Ценностные рассуждения, критический анализ, диагностика болезней страны практически никогда не переходят в системно связанный и построенный государственно-управленческий программный документ. Можно, конечно, кому-то позубоскалить по поводу программ КПСС. Но на определенном историческом этапе программы выполнялись, и страна знала, куда и почему она идет. Страна туда действительно шла. Совершала истинные подвиги, трудовые и военные. Сегодня можно только усмехнуться по поводу ответов на подобные вопросы и результатов текущего момента истории страны. Можно вспомнить программирующие документы иных стран, дающие им путеводный смысл и, соответственно, эффективность развития.

В современной России, кроме предвыборных суррогатов и малопрофессиональных, малосостоятельных официальных программ, подобных документов нет. Исследовательские проекты, как правило, на разработку управленческой части не замахиваются. Это объяснимо, потому что политическая риторика, предвыборный пиар, гуманитарные исследования и профессиональное государственное управление — вещи существенно отличающиеся. Соединить несоединимое чрезвычайно трудно в силу разных знаний, словаря, методологий, незнания регламентов и т. п. Государственный регламент, реальные механизмы управления — вещи очень профессиональные и чаще всего опыт и знания накапливаются практически, ибо то, чему учат в университетах на факультетах государственного управления, полезно лишь в отдаленной степени. А уж философы, социологи, политологи, историки и иные представители вполне уважаемых в их специализации отраслей знания с практическим государственным управлением соприкасаются весьма относительно. В этом большая трудность.

Настоящая работа ставит целью соединить фундаментальный, прикладной и практический экспертный уровни познания с последним этапом — разработкой (проектированием) управленческих документов и программ. Планируется два наиболее значимых документа: «Национальная идея России. Программа действий» и новый проект Конституции Российской Федерации.

Первый из документов представляется как аналог государственно управленческих программ ведущей правящей группировки или правящей партии, учитывающий лучшие образцы разных стран и времен, не исключая собственный опыт России и СССР. Второй документ должен впитать в себя высшие ценности государства как критически жизненно важные факторы, которые будут определены в исследовании, и заложить механизмы их имплементации. Не исключаются и проекты наиболее крупных иерархических, по отношению

к новой конституции, законодательных актов. Например, такого как Доктрина безопасности страны.

Основным отличием научной методологии в работе выступает феноменологический метод доказательства: цивилизационной идентичности России, ее факторного профиля жизнеспособности и максимизированного по жизнеспособности набора значений факторов, которые могут быть операционализированы в конкретном государственном программировании и управлении развитием страны. Это, прежде всего, анализ — компаративный, корреляционный и регрессионный. Основаны они на изучении временных динамических рядов: с одной стороны, факторов жизнеспособности, с другой — критериев жизнеспособности страны.

Методология факторного анализа, разработанная в Центре, позволяет устанавливать не только наличие причинно-следственной связи и ее значение, но еще и направление связи (т. е. установление того, что есть причина, а что есть следствие). Понятно, что наборы тех и других показателей должны быть сгенерированы и обоснованы. На рис. 5 показано приблизительно, как это может выглядеть.

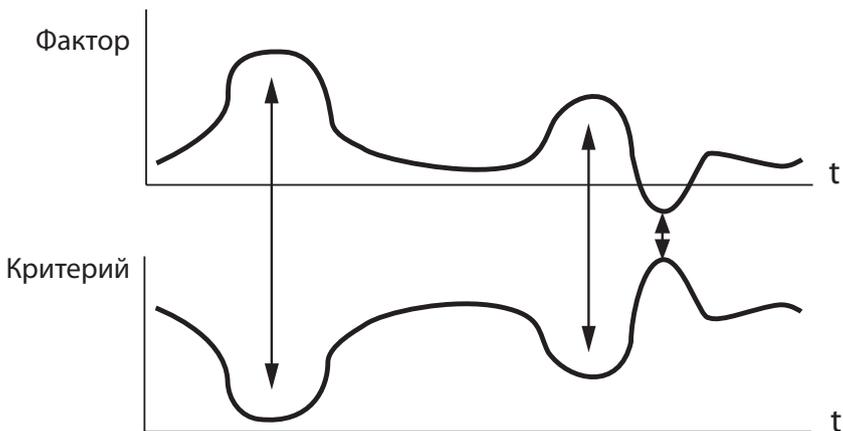

Рис. 5. К основной компаративной и корреляционной методологии работы. Фактор — причина, критерий — следствие

Напомним еще раз, что кроме факторного профиля успешности страны, необходимо вычислить и факторный профиль неуспешности или угроз жизнеспособности страны.

Существует важный вопрос: на какой исторической глубине сложился и стал закрепленным, т. е. устойчивым факторный профиль страны? Понятно, что так же как для биологических живых организмов имеет место изменчивость и закрепление новых признаков и свойств организма страны.

Когда сложилась русская цивилизация и закрепились жизненно-важные цивилизационно-ценностные признаки? Может быть, до Петра, и Петр — это символ разрушения сущностного содержания России? А в какой степени советский период внес вклад и что это за вклад — позитивный или разрушительный — в цивилизационный генокод России?

Ответ должен быть дан в ходе исследования. Разбивая исторический процесс цивилизационного складывания на отрезки, возможно будет увидеть, как формировался факторный профиль страны, как он менялся в истории. Когда он стабилизировался. Правда, тут есть естественная сложность, которая заключается в наличии и доступности временных рядов. Предварительно представляется, что соответствующие ряды можно найти на глубине XVII–XVIII веков. Это же замечание касается и описаний других стран.

4. Опорная методология

Опорными в исследовании методологическими шагами будут следующие.

Необходимо определить основные категории и дать функционально контекстные определения, которые будут способны организовывать последующее исследование.

Необходимо определить набор критериев жизнеспособности страны в структуре: территория, народонаселение, управление (публичная власть). Иными словами, их можно

обозначить как критерии успешности страны в своих основных миссиях; соответственно, нужно явное определение миссий страны (смысла жизни страны).

Необходимо определить набор факторов (условия, обстоятельства, конструкции институтов, состояния акторов и т. п.), которые влияют на показатели (количественно, полуколичественно, качественно выраженные критерии) жизнеспособности страны.

Нужно сравнить во временных исторических развертках на максимальную временную глубину и по историческим отрезкам ряды факторов и критериев жизнеспособности страны. Отсюда — получить корреляционно и регрессионно связанный набор оптимальных значений факторов (факторный профиль).

Нужно попытаться проделать то же самое для иных стран и цивилизационных ареалов.

Нужно попытаться увидеть идентичные факторные профили, т. е. специфичные для различных стран и цивилизаций, в том числе определить и доказать, если это окажется так, оригинальный идентичный факторный профиль России. Это, если окажется так, будет говорить об ее цивилизационной принадлежности, во-первых, и о содержании оптимального государственного управления по критерию максимальной успешности в своих миссиях — во-вторых.

Полученный оптимальный факторный профиль России нужно будет сравнить с текущим, разница даст основания формулировать управленческие воздействия на текущие факторы с целью приведения их в соответствие с оптимальными. Управленческие воздействия получаются как решения соответствующих управленческих задач, которые должны быть поставлены в явном виде. Весь пакет решений управленческих задач создаст программу действий и ее нормативно-правового обеспечения. В нормативно-правовой пакет входят, прежде всего, новая Конституция страны, ключевые доктрины и законы.

5. Факторы и критерии жизнеспособности страны

И то, и другое — это показатели. В случае факторов они описывают условия, обстоятельства, состояния институтов и акторов, которые как причины влияют на показатели критериев успешности страны, как следствия. Управленческий подход исходит из того, что государство (общество, человечество) может влиять на факторы тем или иным управленческим воздействием. Т. е. фактор — это управляемый параметр. Критерий — это целевой параметр.

Например, угол поворота руля в автомобиле — это параметр управления. Критерий конечного успеха — это точное прохождение автомобилем поворота дороги. Например, степень открытости экономики страны (отношение внешнеторгового оборота к ВВП) — это параметр управления (фактор). А вот экономический (финансовый) суверенитет страны, ее неуязвимость от внешних кризисных или диверсионных воздействий — это критерий ее успешности. В частности, текущий российский кризис искусственно запрограммирован собственными руками российского Правительства, проводящего уже два десятка лет неадекватное установление данного факторного параметра, в силу чего экономика чрезмерно открыта, а потому — уязвима.

Вывести полные факторные наборы и наборы состояния страны в виде критериев ее успешности необходимо в ходе работы. Необходимо при этом помнить, что стартовые факторные и целевые наборы неизбежно будут избыточными. Часть из них отфильтруется в силу недостаточности данных, часть не покажет причинно-следственных связей, которых либо действительно нет, либо они очень незначительны на фоне ансамбля иных факторных механизмов, либо закамуфлированы шумами измерений (недостаточной точностью данных).

Можно привести несколько примеров, чтобы обозначить рядоположение при формировании двух векторов состояний — факторного и критериального.

Факторы:

- Степень этатизма.
 - Степень автаркии.
 - Геополитическая конфигурация буферной зоны.
 - Степень социокультурной и, в целом, цивилизационной идентичности.
 - Степень идейной духовности народонаселения.
- И т. д.

Критерии успешности страны:

- Демографические показатели.
- Территориальная целостность и уровень угроз.
- Положение в различных мировых табелях о рангах.
- Коэффициент счастья.
- Показатели здоровья, образованности, культуры.
- Показатели авторитетности и влияния в мире.
- Показатели обороноспособности.
- Уровень суверенности страны.
- Показатели пассионарности¹⁰ народонаселения.
- Социально-политическая устойчивость.
- Эффективность и результативность публичной власти.
- Устойчивость развития.

И т. д.

Еще раз заметим, что как факторы, так и критерии успешности должны быть выражены количественно. Однако не всегда это возможно. Поэтому предполагается, что неформально описанные показатели (качественные, полуколичественные) будут оцифровываться в соответствии с разработанной в Центре методологией¹¹.

Если говорить о трех основных сущностных признаках (потенциалах), то критерий успешности в блоке *народона-*

¹⁰ Термин «пассионарность» здесь и далее используется в значении «готовность и стремление народа к свершениям».

¹¹ Государственная политика вывода России из демографического кризиса / Монография. Якунин В.И., Сулакшин С.С., Багдасарян В.Э. и др. Под общей ред. С.С. Сулакшина / М.: Экономика, Научный эксперт. 2007 г.

селения — это коэффициент витальности страны ($K_{\text{вит}}$), введенный в научный оборот в работах Центра (см. формулу на рис. 7). Он объединяет основные демографические макропоказатели: рождаемость, смертность, ожидаемую продолжительность жизни и сальдо миграции в единый показатель убыли или прибыли народонаселения на территории страны.

Для *территории* тоже нужно ввести аналог коэффициента территориальной витальности ($K_{\text{терр}}$), который может учитывать приращение (сокращение) территории, конфигурацию благоприятного, связанного со страной, геополитического и геоэкономического пространства, транзитный и внутренний транспортный потенциал, связанность и скрепленность территории, потенциалы, разрывающие территорию (сепаратизм, внешние притязания и т. п.), показатель обороноспособной обеспеченности.

Стартовый факторный набор территориальной витальности может выглядеть следующим образом:

- обороноспособность территории;
- достаточность естественно-природной и инфраструктурной атрибутики территории государства;
- изменчивость территории (убывание/возрастание);
- заселенность территорий;
- экономическая освоенность территорий;
- разрывы в развитости регионов;
- угроза сепаратизма;
- обеспеченность природными ресурсами;
- международный авторитет;
- состояние зоны национальных интересов России;
- состояние зоны русскоязычного мира;
- состояние буферной геополитической и геоэкономической зон;
- договоры о границах;
- договоры о союзничестве с сопредельными государствами;
- внешние притязания на территорию;

- собственные российские притязания на внешние территории;
- транспортно-инфраструктурная скрепленность территории;
- транзитно-транспортный потенциал;
- насыщенность территорий связью;
- административно-государственное устройство;
- коэффициент этнической однородности пространства;
- экология;
- иное.

Интегральный коэффициент витальности представляется при этом линейной взвешенной суммой. Причем, так же как в случае введения коэффициента витальности для демографического состояния страны¹² весовые коэффициенты должны быть регрессионно оптимизированы.

Для качества государственного управления планируется конструирование такого же интегративного показателя (K_{vly}).

Стартовый факторный набор для определения качества государственного управления может выглядеть различным образом, что в конечном итоге может быть определено доступностью данных. Например, в виде оценки эффективности государственного управления в отдельных сферах (табл. 3).

Таблица 3

Набор сфер для оценки эффективности государственного управления

	№	Сферы государственного управления
Экономическая политика	1	Продовольственная политика
	2	Энергетическая и энергосберегающая политика
	3	Промышленная политика
	4	Политика в аграрной сфере
	5	Транспортная политика
	6	Политика в сфере жилищного обеспечения
	7	Политика в сфере производительности труда

¹² Сулакшин С.С. Российский демографический кризис: От диагностики к преодолению. М.: Научный эксперт, 2006.

Продолжение таблицы 3

	№	Сферы государственного управления
Политика безопасности страны и правоохранительная политика	8	Правоохранительная политика: борьба с преступностью
	9	Правоохранительная политика: обеспечение судебного процесса
	10	Политика в сфере развития оборонно-промышленного комплекса
	11	Политика в сфере компетенции служб безопасности
	12	Политика поддержания высокой боеспособности вооруженных сил
Социальная политика	13	Демографическая политика
	14	Политика в сфере доходов и оплаты труда
	15	Государственно-управленческая политика в сфере экологии
	16	Политика в сфере бытового обслуживания населения
	17	Пенсионная политика
	18	Политика в сфере здравоохранения
	19	Политика занятости
	20	Политика по развитию физкультуры и спорта
	21	Политика в рекреационно-релаксационной сфере (реализация права на отдых)
	22	Молодежная политика
	23	Политика в сфере социального страхования
Политика в гуманитарных сферах	24	Политика в сфере культуры
	25	Национальная политика
	26	Политика взаимоотношений с религиозными институтами
Инновационная политика	27	Политика духовного развития народа
	28	Политика в сфере науки и инноваций
	29	Политика в сфере информатизации и связи
	30	Политика в сфере образования
Структурно-системная политика	31	Кадровая политика (для потребностей экономики, народного хозяйства, бизнеса)
	32	Региональная политика
	33	Политика обеспечения кадровой ротации (кадровая политика)
	34	Политика выравнивания социальных диспаритетов
	35	Кадровая политика (для государственного управления)

Продолжение таблицы 3

	№	Сферы государственного управления
Финансовая политика	36	Бюджетная и налоговая политика
	37	Денежно-кредитная и банковская политика
	38	Ценовая государственная политика
	39	Инвестиционная политика
	40	Политика управления государственным долгом
Внешняя политика	41	Внешнеэкономическая политика
	42	Международная (дипломатическая) политика

Стартовый факторный набор может быть в виде интегративных оценок собственно качества государственного управления (табл. 4).

Таблица 4

Критерии качества государственного управления

№	Показатель качества государственного управления
1	Степень научной обоснованности государственного управления
2	Гуманистичность российского государственного управления
3	Ориентированность государственного управления на требования национальной безопасности
4	Уровень доминирования публичных целей государственного управления над теневыми
5	Результативность достижения публично объявленных целей
6	Ориентированность государственного управления на нравственность средств и целей
7	Степень стратегичности (по временной глубине) планирования

Возможно также определять качество государственного управления по результативности достижения публично заявленных целей. Конечный выбор подхода будет результатом исследования.

В итоге, окажется возможной взвешенная по линейным членам сумма, которая будет давать наиболее интегративный показатель жизнеспособности страны.

$$\text{Жизнеспособность страны} = \text{Квит} + \text{К терр} + \text{Кг/у}$$

Приближенная оценка по показателям территории страны, демографической витальности¹³ и экспертно оцененного качества государственного управления показывает, что тренд витальности страны (рис. 6) в целом действительно выглядит угрожающим. В исследовании он будет рассчитан более детально и, по возможности, на большую историческую глубину.

Рис. 6. Коэффициент витальности России как страны

6. Болезни России

Что понимается под болезнями России? Это, во-первых и прежде всего, провал в показателях успешности страны в ее основных миссиях. Что это за миссии?

¹³ Якунин В.И., Сулакшин С.С., Багдасарян В.Э. и др. Государственная политика вывода России из демографического кризиса / Под общ. ред. С.С. Сулакшина. М.: Экономика, Научный эксперт. 2007 г.

1. Территориальная целостность.
2. Народосбережение.
3. Эффективное и результативное по объявленным целям управление.

В связи с естественной управленческой логикой настоящей работы, провалам в критериях успешности должны соответствовать отвечающие за них факторы, которые являются практически уже почти параметрами государственного управления.

Приведем несколько примеров имеющихся в виду провалов. Подчеркнем, что это только примеры. В ряде работ Центра¹⁴ анализ проведен по многим десяткам показателей состояния потенциалов жизнеспособности страны. Предварительный вывод, если делать его в виде укрупненной формулы, выглядит следующим образом.

Происходит снижение практически всех потенциалов жизнеспособности страны, не останавливающееся в условиях управленческих действий современной власти и подводящее Россию к грани несостоявшегося государства по сценарию СССР.

О том, что этот вывод не является вкусовым и навязываемым предпочтением автора, говорят результаты экспресс-фокус группы по вопросам: «Положительно или отрицательно текущее состояние потенциалов жизнеспособности России?» и «Положительна или отрицательна изменчивость состояния потенциалов жизнеспособности России?». Результаты даны в табл. 5¹⁵.

¹⁴ См. перечень работ Центра в конце брошюры.

¹⁵ Оценивались 16 потенциалов жизнеспособности: обороноспособность, целостность территории, демография, образование, культура, воспитание, наука, здравоохранение, инновационная система, финансовый суверенитет, экономический суверенитет, промышленность, АПК, эффективность госуправления, преступность, уровень жизни.

Таблица 5

**Оценка состояния и динамики потенциалов
жизнеспособности России, (%)**

Параметр оценки	Положительная оценка	Отрицательная оценка
Состояние потенциалов	17	86
Динамика потенциалов	19	78

Это, конечно, еще не результат исследования, а только набросок оценки на уровне ориентаций при постановке задачи. Однако какая убедительная картина.

Итак, посмотрим на текущую демографическую картину России (рис. 7)¹⁶.

На рис. 8¹⁷ показана продолжительность жизни в России в сравнении с другими странами мира.

На рис. 9 показана деградация структуры экономики России, ведущая ее к обреченному экспортно-сырьевому состоянию, не имеющему будущего ввиду исчерпаемости невозпроизводимых ресурсов¹⁸.

На рис. 10¹⁹ показано соотношение вооружений и военной техники России и других государств.

Российская обороноспособность под большим вопросом, и деградация оборонно-промышленного комплекса, ухудшение состояния вооруженных сил продолжают.

На рис. 11 показана деградация и стагнация развития человеческого потенциала в России.

¹⁶ Якунин В.И., Сулакшин С.С., Багдасарян В.Э. и др. Государственная политика вывода России из демографического кризиса / Под общ. ред. С.С. Сулакшина. М.: Экономика, Научный эксперт. 2007 г.

¹⁷ Российский статистический ежегодник 2007. М., 2007.

¹⁸ Сулакшин С.С. Российская экономика: От сырья к знаниям (технология перехода). М.: Научный эксперт, 2008 г.

¹⁹ Государственная экономическая политика и Экономическая доктрина России. К умной и нравственной экономике / Под общ. ред. С.С. Сулакшина. В 5 т. М.: Научный эксперт, 2008.

$$B(t) = H \left(\frac{P}{1000\Delta t} - \frac{C}{1000\Delta t} + \frac{1}{ОПЖ} \frac{d(ОПЖ)}{dt} \right) + M$$

где В — коэффициент витальности страны,

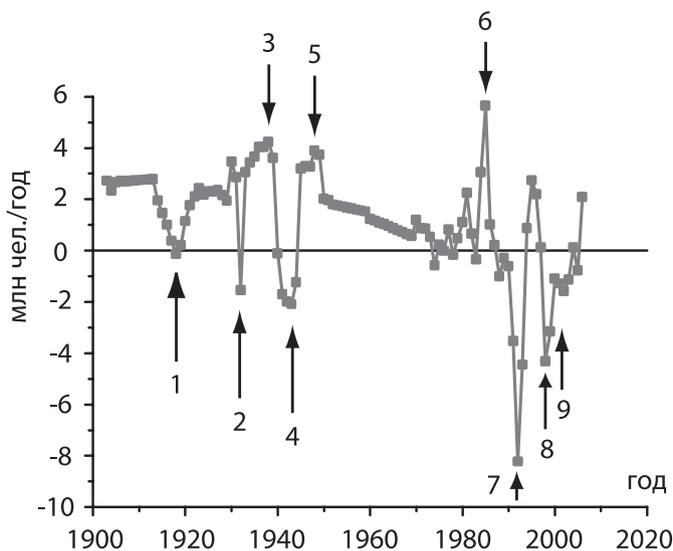
Н — численность населения,

Р — рождаемость,

С — смертность,

ОПЖ — ожидаемая продолжительность жизни,

М — сальдо миграции

1 — революция; 2 — голодомор; 3, 4, 5 — война;

6 — приход Горбачева; 7 — развал СССР;

8 — дефолт; 9 — приход Путина

Рис. 7. Коэффициент витальности страны — численность прибыли или убыли населения за счет рождаемости, смертности, эффективных жизней с учетом ожидаемой продолжительности жизни и сальдо миграции. Вымирание страны исторически и ситуативно неслучайно

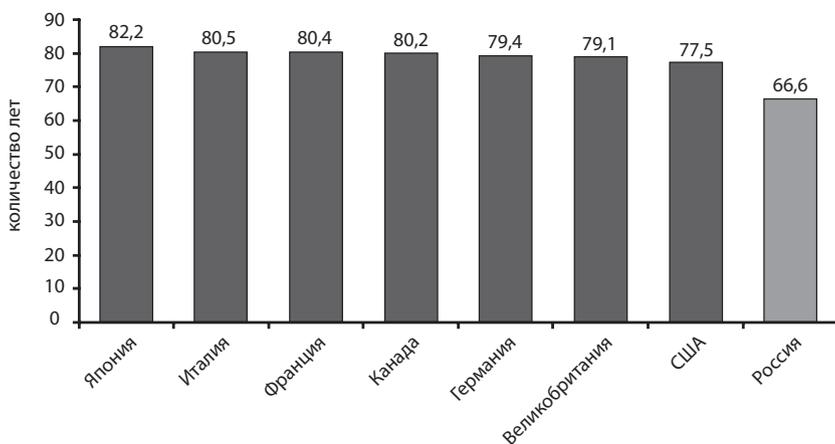

Рис. 8. Ожидаемая продолжительность жизни

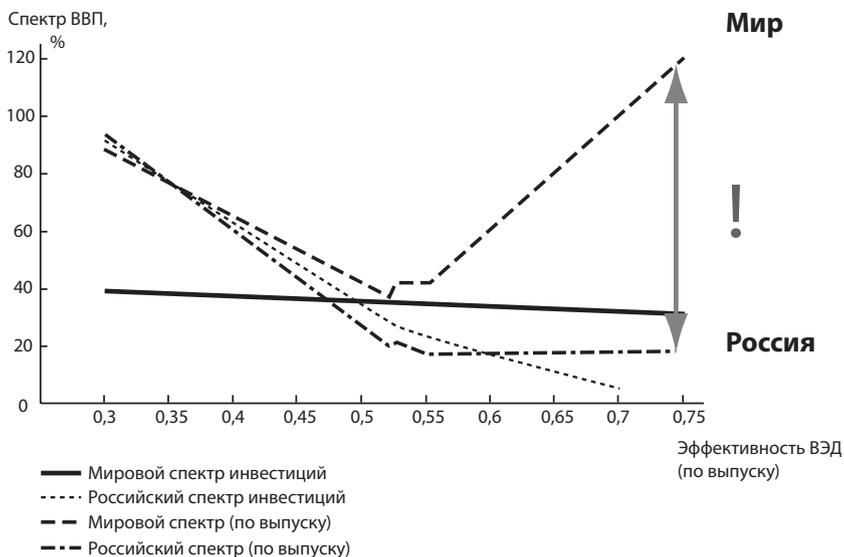

Рис. 9. Сравнение российского и мирового облика экономики. Российская экономика обречена на самый неэффективный сырьевой тип

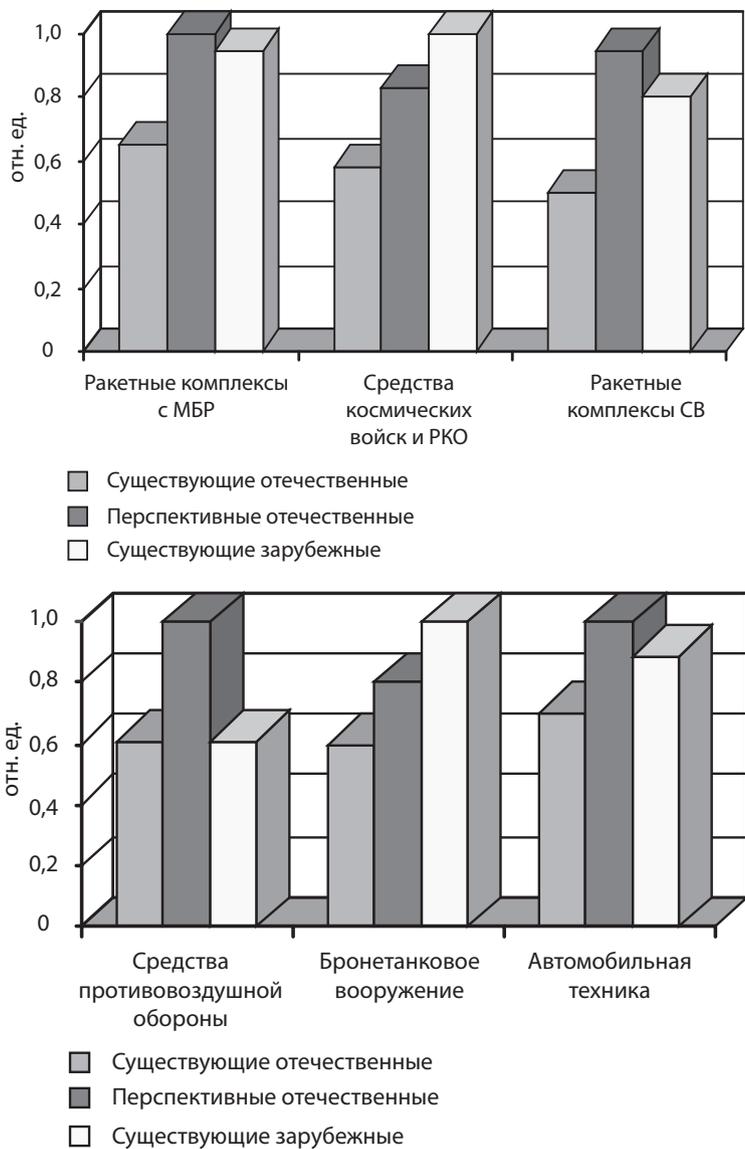

Рис. 10. Сравнительное качество российских и иностранных вооружений и военной техники

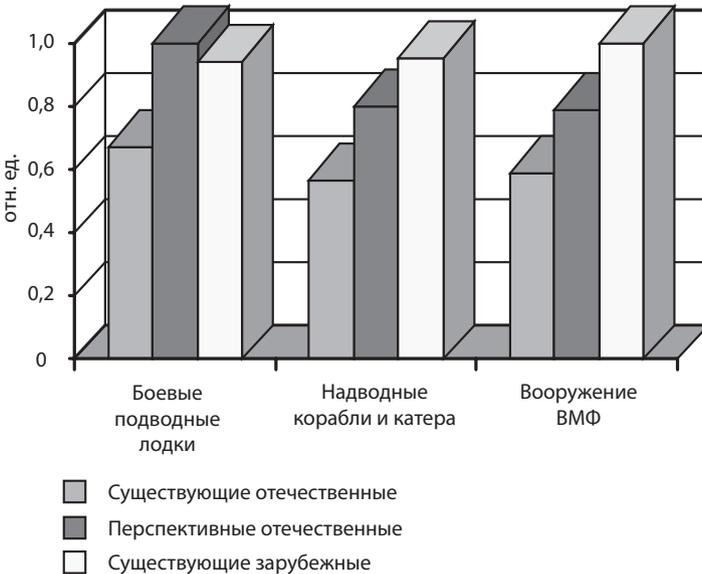
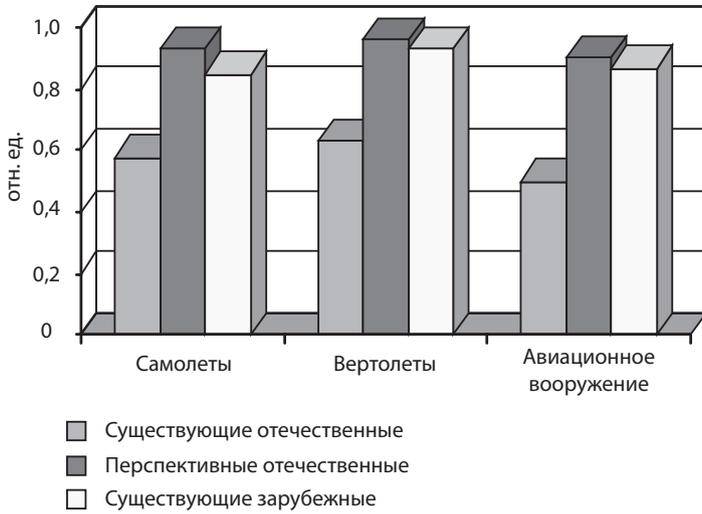

Рис. 10 (продолжение). Сравнительное качество российских и иностранных вооружений и военной техники

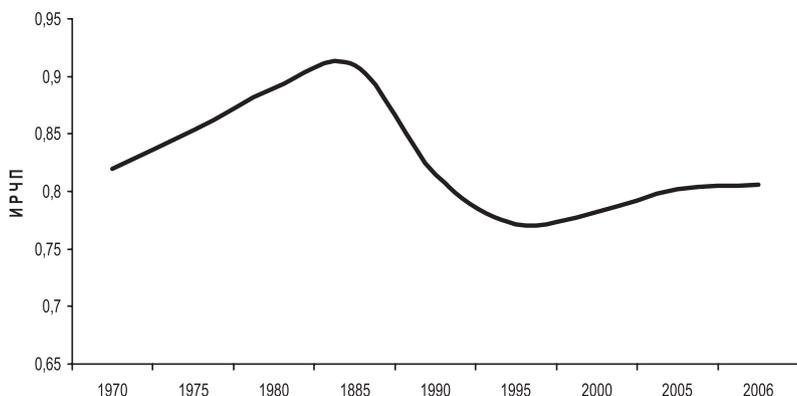

Рис. 11. Деградация человеческого потенциала в России (индекс развития человеческого потенциала — ИРЧП).

Источник: UNDP. 2007/2008 Human Development Report. Russian Federation.

Социальное положение народонаселения наиболее ярко характеризуется заболеваемостью туберкулезом²⁰ (рис. 12).

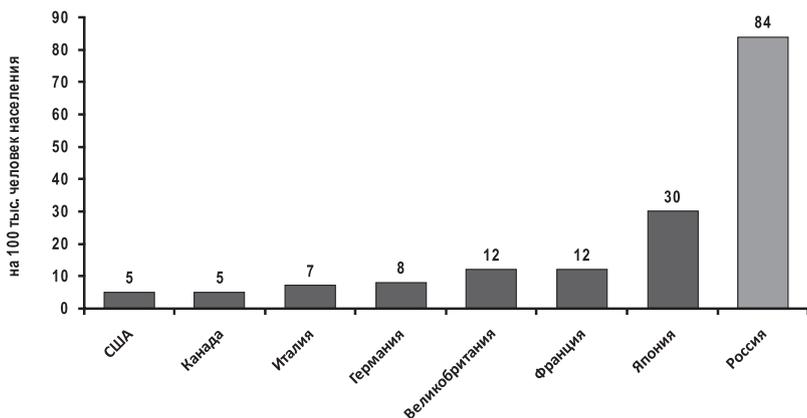

Рис. 12. Наиболее информативный показатель социального неблагополучия страны — уровень заболеваемости туберкулезом

²⁰ Российский статистический ежегодник 2007. М., 2007.

На рис. 13 показан уровень потребления населением мяса и мясопродуктов²¹.

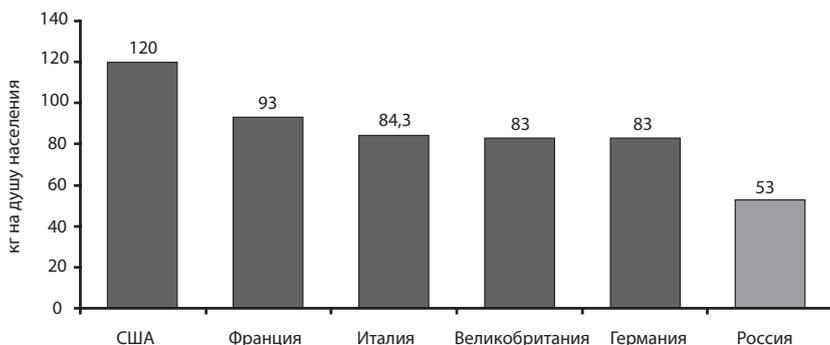

Рис. 13. Потребление мяса и мясопродуктов на душу населения в год

Интегративным результатом национальной системы образования, воспитания и, отчасти, культуры является совокупный показатель IQ²² (рис. 14).

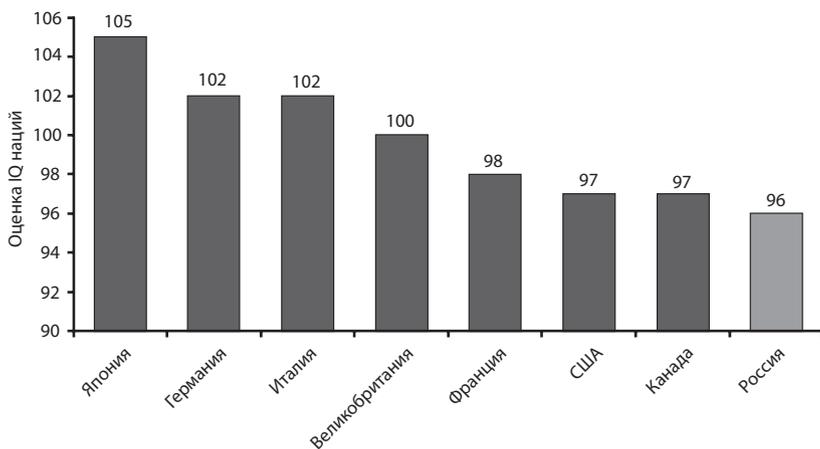

Рис. 14. Национальный уровень IQ. Как говорят в народе — приехали...

²¹ Россия и страны мира. 2006: М., 2006.

²² Индикаторы науки: 2007. М., 2007. С. 327; <<http://ru.wikipedia.org/wiki/IQ>>.

Инновационный потенциал страны характеризуется прежде всего изобретательской деятельностью²³ (рис. 15).

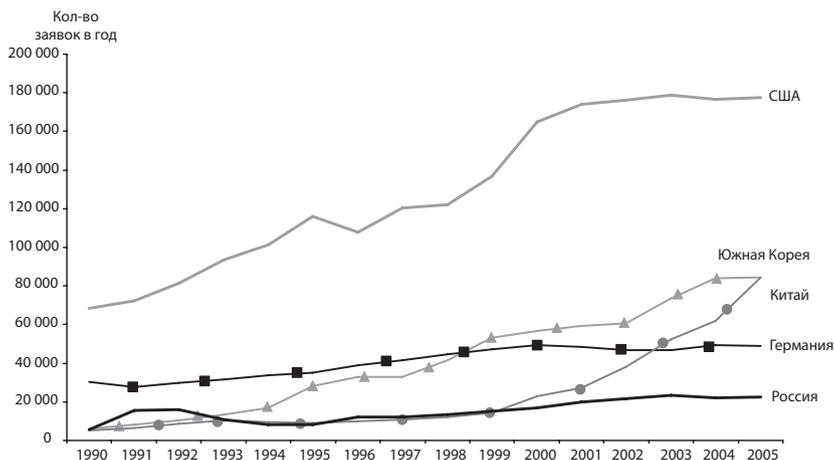

Рис. 15. Динамика общего количества заявок на патенты (по странам происхождения)

Важнейший индикатор успешности страны — это положительное и отрицательное отношение к ней во внешнем мире. Российские показатели последние 20 лет устойчиво ухудшаются (рис. 16)²⁴.

Впервые в новейшей истории неприязнь к России стала превышать положительное к ней отношение. Линейный экстраполяционный прогноз показывает, что страна превращается в страну-изгоя. Что именно мировое сообщество (по крайней мере, западное) сообще делает со странами-изгоями — уже хорошо известно. Россия, конечно, ракетно-ядерная страна, но эти арсеналы не предохраняют от экономической, финансовой, продовольственной блокады, от массированного информационно-психологического воздействия на население, что в итоге приводит к тому же, что произошло с СССР.

²³ WIPO Statistics Database, July 2008.

²⁴ <<http://www.gallup.com/poll/1624/Perceptions-Foreign-Countries.aspx#2>>.

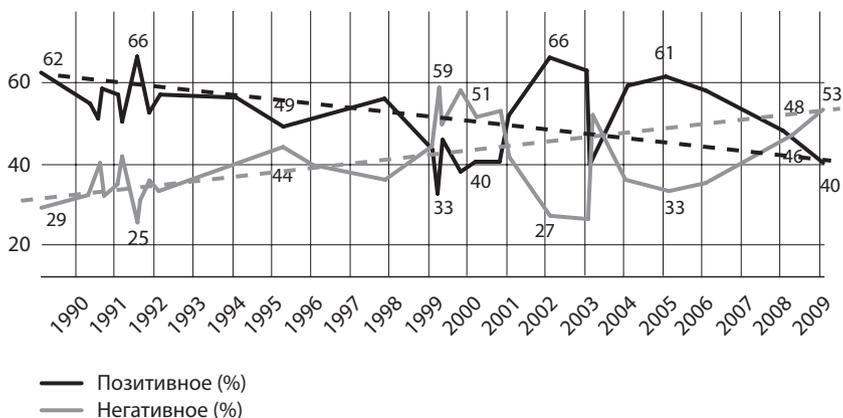

Рис. 16. Отношение в странах мира к России
(пунктиром показаны тренды)

Нет сомнений в том, что подобные иллюстрации указывают, в числе прочего, на системные ошибки (назовем это так) в государственном управлении страной. Если вновь вернуться к образу живого организма, то, очевидно, что Россия очень серьезно больна. Больна настолько, что далеко неочевиден ответ на вопрос: выздоровеет ли она?

Выявление факторов, потенциально управляемых, и указание, как именно надо ими управлять — цель настоящей работы. А поскольку предварительные работы Центра²⁵ показали, что искажения и ошибки неслучайны и редко их истоки лежат в технологии, а чаще всего носят мировоззренческий характер, то оказывается, что управленческая интерпретации национальной идеи страны совершенно обоснована.

²⁵ Сулакшин С.С. Об инфляции «не по Кудрину». М.: Научный эксперт, 2009.

7. Структура исследования

Страна, как сущность, обладает структурно иерархичными сущностными признаками, состояние которых обуславливается факторами. Повышающий жизнеспособность страны факторный профиль (жизнетворящий факторный профиль) заставляет думать о существовании и его противоположности — понижающего жизнеспособность страны факторного профиля (смертетворящий факторный профиль). Начальное (верхнее) структурирование топологии исследовательского пути показано на рис. 17.

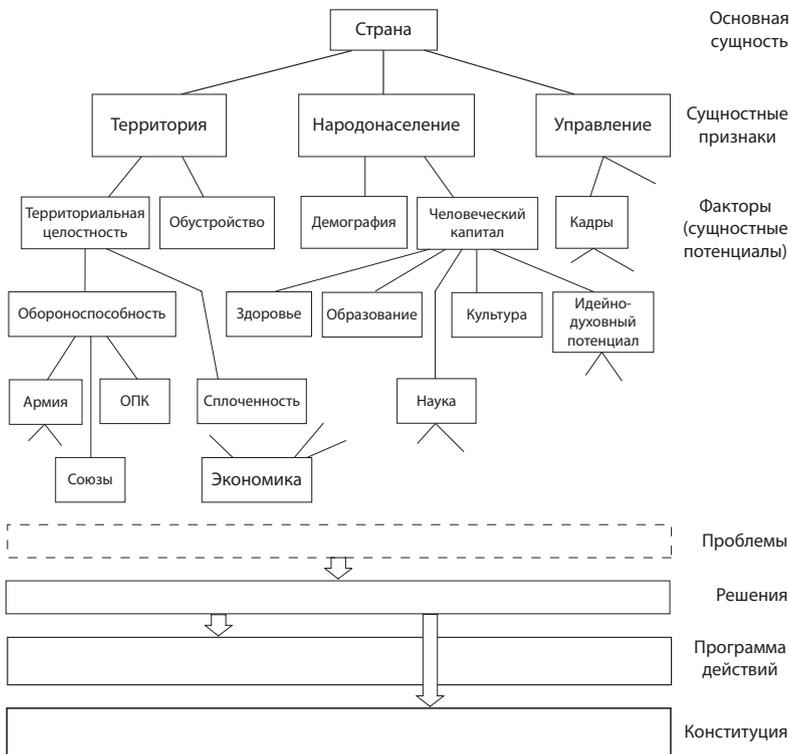

Рис. 17. Структура исследования (головная часть и пирамидальное развитие, которое будет итогом факторного анализа)

Особый вопрос возникает по поводу местоположения экономики. Не следует ли ее поместить в ряд трех базовых существенных признаков? По размышлению следует ответ, что нет. Поскольку она производна и обуславливает, с другой стороны, территориальный ресурс, человеческий капитал и управление. Экономика, все-таки, по иерархии ниже.

8. Структура работы (предварительное оглавление)

Национальная идея России. Программа действий

Введение

- V1. Что такое национальная идея
- V2. Идея и методология работы
- V3. Понятия и определения
- V4. Судьба и действие (трансцендентный вызов)

Часть I. Жизнеспособность страны: содержание, факторы, история

Глава 1. Страна, государство, государственность

- 1.1. Государственность страны: Территория
- 1.2. Государственность страны: Народонаселение
- 1.3. Государственность страны: Публичная власть
- 1.4. Высшие ценности государственности как факторы жизнеспособности страны
- 1.5. Высшие ценности стран мира и их конституционное и иное нормативное закрепление
- 1.6. Программирующие документы стран мира и России
- 1.7. Цивилизационная «генная инженерия»
- 1.8. Традиция и изменчивость

Глава 2. Идентичность как особенности российской государственности

- 2.1 Российская (русская) цивилизационная идентичность
 - 2.1.1. Ментальность
 - 2.1.2. Семья
 - 2.1.3. Этничность
 - 2.1.4. Статусность, сословность, социальность в обществе
 - 2.1.5. Трудовые мотивации и культура
 - 2.1.6. Экономическая специфика
 - 2.1.7. АПК и сельское поселение
 - 2.1.8. Обороноспособность
 - 2.1.9. Геополитическая судьба
 - 2.1.10. Гуманитарный образ страны: культура, образование, воспитание, наука, демография, здравоохранение
 - 2.1.11. Вероисповедание
 - 2.1.12. Пассионарность, пропаганда и мобилизация
 - 2.1.13. Административно-государственное устройство, государственное управление и политическая система
- 2.2. Катастрофы и прорывы в истории страны
- 2.3. Цивилизационный факторный анализ жизнеспособности России
- 2.4. Цивилизационный факторный анализ жизнеспособности иных стран и ареалов (Запад: США, Англия, Франция, Германия, Испания, Италия, Западная Европа; Восток, исламские страны, Япония, Китай, Индия, Бразилия)
- 2.5. О цивилизационной принадлежности России

Глава 3. История борьбы с российской государственностью

- 3.1. Существуют ли «вечные» противники и противостояние с Россией?

- 3.2. Явная и тайная борьба с Россией
- 3.3. Как разрушали российскую государственность в разные периоды
- 3.4. Как разрушали российскую государственность в 1990–2009 гг. и прогнозный сценарий
- 3.5. Методы, приемы и технологии разрушения цивилизационно-идентичной ментальности
- 3.6. Реконструкция потенциальных контр-технологий восстановления и сбережения идентичной ментальности как решение обратных задач

Часть II. Угрозы жизнеспособности России

Глава 4. Несиловые методы разрушения российской государственности

- 4.1. Войны нового типа
- 4.2. Россия в фокусе западного (американского) проекта
- 4.3. Россия — «страна-изгой» как проблема мировой изоляции
- 4.4. Стратегические ловушки
- 4.5. «Антиценности» для государственности России

Глава 5. Деградация народонаселения

- 5.1. Деградация человеческого капитала
- 5.2. Эрозия идейно-духовного состояния общества и ценностные инверсии
- 5.3. Критическая этика (аборт, эвтаназия, клонирование, стволовая и генная инженерия)
- 5.4. Специфический российский облик в отношении (ментальном и государственном) к: попавшему в беду, деньгам, богатству, милиционеру, труду, инородцу, молодежи, женщине, старикам, власти (государственному лидеру), учителю в школе, интеллигенту (ученому), могилам предков (кладбищу)

- 5.5. Разрушение демографических потенциалов
- 5.6. Разрушение религиозных скреп российской государственности
- 5.7. Деструкция системы национальных отношений
- 5.8. Официальная демографическая политика

Глава 6. Проблема удержания территории

- 6.1. Внутренняя миграция — обезлюживание территории
- 6.2. Этническое замещение
- 6.3. Региональная дезинтеграция
- 6.4. Геополитическое сворачивание и геоэкономические притязания
- 6.5. Историческая территория, зона русскоязычного мира и национальных интересов России
- 6.6. Экономическая деградация
- 6.7. Обороноспособность России
 - 6.7.1. Вооруженные силы России
 - 6.7.2. Военно-промышленный комплекс
 - 6.7.3. Доктрина безопасности страны: оборонный аспект
 - 6.7.4. Стратегии военной реформы

Глава 7. Качество и компетентность государственного управления

- 7.1. Законодательная пирамида
- 7.2. Российское государственное управление и вызовы безопасности страны
- 7.3. Уроки кадровой политики КПСС
- 7.4. Кадровый рекрутинг в новейшей истории (1992–1999, 1999–2009)
- 7.5. Наука и власть
- 7.6. Партийно-политический рекрутинг
- 7.7. Вертикаль власти (политико-кадровый аспект)
- 7.8. Коррупция и криминализация
- 7.9. Административная реформа

7.10. Судебно-пенитенциарная и правоохранительная системы

Глава 8. Клановые механизмы и устойчивость государственности

- 8.1. Квазибытовой и государственный уровни клановости (семейные, профессиональные, этнические, криминальные, партийные, военные кланы)
- 8.2. Теория и опыт антиклановых технологий в мире

Часть III. Что делать? Программа действий

Глава 9. Безопасность страны

- 9.1. Система законодательного обеспечения (понятие доктрины)
- 9.2. Доктрина безопасности страны

Глава 10. Территориальная целостность

- 10.1. Региональное измерение государственной политики
- 10.2. Географическая социально-экономическая справедливость
- 10.3. Транспортная скрепа
- 10.4. Территориальное управление миграцией
- 10.5. Вскрытие пространственного ресурса России
- 10.6. Буферная геополитическая зона
- 10.7. Проблемные регионы
 - 10.7.1. Кавказ
 - 10.7.2. Дальний Восток
 - 10.7.3. Севера
 - 10.7.4. Моногорода
- 10.8. Этнический сепаратизм

Глава 11. Народосбережение — демография

- 11.1. Демографическая политика
 - 11.1.1. Ментальные факторы
 - 11.1.2. Материальные факторы
 - 11.1.3. Государственное управление
- 11.2. Интегративное управление миграцией населения
- 11.3. Социальное государство
- 11.4. Утечка мозгов

Глава 12. Народосбережение — гуманитарное строительство

- 12.1. Человеческий капитал
- 12.2. Здоровье
- 12.3. Этническая проблема
- 12.4. Проблема русской диаспоры (зона «русского мира»)
- 12.5. Вероисповедание
- 12.6. Культура
- 12.7. Образование
- 12.8. Наука
- 12.9. Воспитание
- 12.10. Семья
- 12.11. СМИ
- 12.12. Пропаганда и мобилизация

Глава 13. Государственное строительство

- 13.1. Ближняя, дальняя и внутренняя геополитика (зона национальных интересов, зона «русского мира»)
- 13.2. Вертикаль власти (управленческий аспект)
- 13.3. Административно-государственное строительство
- 13.4. Административно-управленческое устройство
- 13.5. Кадровая политика и строительство элиты
- 13.6. Преодоление коррупции и перерождения в криминальное государство
- 13.7. Оборонная (союзническая) политика

Глава 14. Экономическое развитие

- 14.1. Устойчивость развития
- 14.2. Макроэкономический облик
- 14.3. Финансовая, денежно-кредитная и банковская политика
- 14.4. Собственность
- 14.5. Спектр ВВП
- 14.6. Спектр экспорта и импорта
- 14.7. Инновационный механизм
- 15.8. Инфраструктуры
- 14.9. Ресурсный резерв и культура рачительности
- 14.10. Экономическая доктрина России

Глава 15. Россия в мире

- 15.1. Глобальные вызовы и угрозы
- 15.2. Геополитика XXI века
- 15.3. Строительство союзов: дипломатия XXI века
- 15.4. Оборона XXI века
- 15.5. Мир-экономика России XXI века
- 15.6. Миссия России: исторические воплощения и современный шанс

Глава 16. Проблемно-управленческая развертка

- 16.1. Проблемно-управленческая матрица
- 16.2. Проблемно-управленческое дерево
- 16.3. Сетевая календарная схема возрождения

Глава 17. Программа действий

- 17.1. Манифест «Национальная идея России»
 - 17.1.1. Что для России жизненно важно и ценно?
 - 17.1.2. Что в России плохо?
 - 17.1.3. Что делать? (Программа действий)

17.2. Проект Конституции РФ

17.3. Проекты ключевых нормативно-правовых актов государственного строительства и общественного развития

Заключение

Список литературы